

Электронное издание:

**Смирнов П., свящ. Церковно-
приходская школа. Упадок ея на западе
Европы и значение для России. Санкт-
Петербург, 1886. – С. 54**

подготовлено

Отделом религиозного образования и
катехизации Ижевской и Удмуртской
епархии

www.izhoroiik.ortox.ru

91350.

100
2071

27x186

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.

Упадокъ ея на западъ Европы и значеніе
для Россіи.

Протоіерея Петра Смирнова.

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ рекомендована для
пріобрѣтенія во всѣ существующія и имѣющія открытыя церковно-
приходскія школы.

С.-Петербургъ.

Типо-литографія П. И. Шмидта, Галерная ул., домъ № 6.

1886

ОТДЕЛ
РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Отдел религиозного образования и катехизации. Санников М.А., 2011

8009
2824

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.

Упадокъ ея на западѣ Европы и значеніе
для Россіи.

Протоіерея Петра Смирнова.

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ рекомендована для
пріобрѣтенія во всѣ существующія и имѣющія открытыя церковно-
приходскія школы.

С.-Петербургъ.

Типо-литографія П. И. Шмидта, Галерная ул., домъ № 6.

1886

2008

1989

ЦЕНЗУРА
ШКОЛА

Второй и третий разделы
всего

От С.-Петербургского Комитета Духовной Цензуры печатать
дозволяется. С.-Петербург, Августа 30 дня 1886 года.

Цензорь Архимандритъ Тихонъ.

1820

Всего

Всего

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.

Упадокъ ея на западѣ Европы и значеніе для Россіи.

Въ 1884 году обнародованъ былъ весьма важный законъ о церковно-приходскихъ школахъ. Знаменательно дарованіе этого закона не въ иное, какъ именно въ то время, когда въ одной европейской странѣ (Франція) Законъ Божій изгонялся изъ школы и даже выносилаь икона, въ другой (Бельгіи) изъ-за вопроса о преподаваніи Закона Божія въ школахъ шла чуть не рѣзня на улицахъ. Именно въ виду особенно обострившагося и, можно сказать, роковаго вопроса о направленіи школъ на западѣ, Россіи нужно было сказать свое вѣское слово, и оно съ высоты Престола и отъ собора высшихъ священноначальниковъ церкви сказано.

Законъ этотъ данъ былъ въ духѣ твердо хранимаго преданія, не только въ массахъ многомилліоннаго русскаго народа, но и въ государственномъ управленіи школами ¹⁾).

Правда, давно уже враждебныя вѣрѣ и церкви движенія силились къ намъ проникнуть. Но какъ ни увлекались нѣкоторыя горячія головы модными идеями, мысль о церкви, какъ первой и главной нашей воспитательницѣ, царила въ правительственныхъ узаконеніяхъ, по крайней мѣрѣ относительно народныхъ школъ, и сдерживала слишкомъ стремительныхъ. Новый законъ почти повторяетъ слова ближайшаго къ нему законоположенія о народныхъ школахъ и только яснѣе выражаетъ идею православія: «церковно-приходскія школы, говорится въ первомъ пунктѣ правилъ, имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ *православное ученіе вѣры и нравственно-*

¹⁾ циркуляръ г-на Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ Учебныхъ Округовъ отъ 24 іюля 1884 г. № 10370.

сти христіанской (въ положеніи 1874 года сказано вообще: религіозныя и нравственныя понятія) и *сообщать* (въ положеніи 1874 г.: распространять) первоначальныя полезныя свѣдѣнія».

Исторія, однако-же, не напрасно почитается учительницею народовъ. Какимъ образомъ христіанскій западъ пришелъ къ такому печальному исходу, что теперь самъ поднимаетъ на себя руку? Откуда началось, чѣмъ поддержалось это совращеніе умовъ съ праваго пути? Разъясненіе этихъ причинъ и обстоятельствъ имѣетъ весьма важное значеніе для нашей, какъ бы вновь зарождающейся, церковно-приходской школы: оно съ одной стороны указало бы намъ рядъ опасностей, предохранило бы насъ отъ ошибокъ и увлеченій, уже испытанныхъ, съ другой могло бы послужить къ опредѣленію истиннаго типа православной церковно-приходской школы, такъ какъ движеніе церковной жизни на западъ представляетъ два рѣзко очертившіяся и во многомъ противоположныя направленія, между которыми именно и стелется срединный путь истины. Услѣдить этотъ золотой срединный путь и поставить на него нашу церковно-приходскую школу—это дѣло многихъ и сильныхъ, дѣло также многихъ лѣтъ. Самъ законъ начертанъ въ духъ мудрой осторожности: правила болѣе намѣчаются, чѣмъ высказываются рѣзко и опредѣленно. Всѣ добрые люди приглашаются подумать объ этомъ дѣлѣ и помочь ему. Въ этой всенародной думѣ и заботѣ должна сказаться связь, соединяющая членовъ единыя церкви. Осмѣливаясь выступить съ своимъ словомъ объ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ и церкви и дня, я считаю долгомъ предупредить, что имѣю высказать только то, что представляется, такъ сказать, съ перваго раза и на основаніи данныхъ, уже достаточно выясненныхъ другими ¹⁾).

¹⁾ При составленіи этого краткаго очерка исторіи церковно-приходской школы на западѣ и отчасти у насъ я пользовался слѣдующими пособиями: 1) Исторія педагогики К. Шмидта, переводъ Циммермана, изд. Солдатенкова м. 1880—1881 г. 2) Очеркъ исторіи воспитанія и обученія Модзалевскаго Спб. 1877 г. 3) Исторія воспитанія и обученія

И въ исторіи западной церкви и въ исторіи педагогики имѣетъ особенное значеніе XVI вѣкъ: вѣкъ разоблаченія застарѣлыхъ язвъ, тысячелѣтнихъ грѣховъ; вѣкъ энергическихъ попытокъ поставить дѣло на новыхъ основаніяхъ.

Съ горькими, вчужѣ потрясающими, обвиненіями, выступила реформація противъ духовенства римско-католической церкви, между прочимъ, и по вопросу о духовномъ просвѣщеніи народа. «Всѣ народы, даже Евреи, говоритъ Лютеръ, больше заботятся о воспитаніи своихъ дѣтей, чѣмъ христіане, посему то и дѣла христіанства такъ плохи. Ежедневно рождаются дѣти и подрастаютъ, а нѣтъ, къ сожалѣнію, никого, кто бы взялся руководить ими, и ихъ предоставляютъ самимъ себѣ... Я не желаю и говорить о той безобразной, порочной жизни, среди которой юношество такъ отвратительно развращено. Мы достаточно—долгое время гнили въ потемкахъ, уже чрезъ чуръ долго мы оставались дикими звѣрями. Возьмемъ же за разумъ!»¹⁾ «Какимъ образомъ брать на себя отвѣтственность, пишетъ другой сильный дѣятель реформаціи (Меланхтонъ), въ томъ, что бѣдные люди до сихъ поръ оставлены въ невѣжествѣ? У меня сердце обливается кровію при видѣ этого бѣдствія. Часто, по окончаніи обыска²⁾, я ухожу въ сторону и изливаю свою скорбь слезами. Да и кто былъ бы въ состояніи не печалиться, видя, какъ загублены способности человека, и какъ умъ его, способный столь многому научиться и столь многое понимать, не имѣетъ понятія

Диттеса пер. Модзалевскаго СПб. 1875 г. 4) А. Михайлова. Основы образованія въ Европѣ и Америкѣ Сиб. 1874. 5) Весселя. Руководство къ преподаванію общеобр. предметовъ т. I. СПб. 1873. 6) Статьи профессора Казанскаго Духовной Академіи А. И. Гренкова: „Законъ Божій, какъ школьный предметъ обученія“ въ апр. книжкѣ Прав. Собесѣдника за 1873 годъ, и „Церковь и Школа“ въ декабр. книжкѣ за 1875 г. 7) г. Соловьева Ив. ст. „Объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія“, въ янв. книжкѣ чтеній О. Л. Д. Пр. за 1882 и друг.

¹⁾ Диттесъ. Исторія воспитанія и обученія. стр. 136—137.

²⁾ Меланхтонъ говоритъ здѣсь о разслѣдованіяхъ, предпринятыхъ въ Саксонскомъ Курфиршествѣ (1527—1529) о состояніи духовнаго просвѣщенія народа.

даже о своемъ Создателѣ?»¹⁾ И эта ревность реформаторовъ о просвѣщеніи народа всего болѣе привлекла къ нимъ и вниманіе князей и расположеніе народа. За нею скрылись собственные немаловажные ихъ грѣшки, какъ напр. нарушеніе церковной дисциплины, презрѣніе клятвеннопроизнесенныхъ обѣтовъ, отверженіе давно установившихся обычаевъ и даже каноновъ вселенской церкви, отверженіе нѣкоторыхъ книгъ даже апостольскаго происхожденія. Все прощалось ради этого высокаго знамени—духовнаго просвѣщенія народа. И вотъ, въ короткое сравнительное время, является въ Германіи библія на общепонятномъ языкѣ, составляются азбуки и катехизисы, издаются руководства для учителей, и заведена была церковно-приходская школа. Всѣ радостнѣйшимъ образомъ привѣтствовали ея явленіе.

Оставимъ пока реформаторовъ упиваться своимъ торжествомъ и обратимся къ духовенству римско-католической церкви. Что же? Имѣло ли оно какое либо оправданіе противъ этихъ тяжкихъ, бросаемыхъ въ глаза ему, обвиненій? Къ прискорбію, нѣтъ! Правда, были школы, но всѣ онѣ носили сословный характеръ: для духовенства, рыцарей, мѣщанъ и ремесленниковъ. Были высшія училища или университеты. Но болѣе бѣдные классы даже городскихъ жителей нуждались въ самыхъ первыхъ разсадникахъ образованія, а для массъ народа совсѣмъ не было училищъ. «Если бы семья, говоритъ Диттесъ, и особенно матери, не выполнила бы хотя до нѣкоторой степени своего воспитательнаго характера, то уничтожилось бы въ народѣ даже и самое христіанство»²⁾. Страшныя слова, даже при нѣкоторомъ, несомнѣнно, преувеличеніи дѣла! Какъ же это случилось, что духовенство римско-католической церкви такъ пренебрегло просвѣщеніемъ народа? Христіанская школа это дочь

¹⁾ Диттесъ. Исторія воспитанія и обученія. Стр. 135.

²⁾ Исторія воспитанія и обученія т. I, стр. 131.

церкви. При самых стѣсненныхъ обстоятельствахъ, напр. во времена гоненій, церковь широко развивала свою просвѣтительную дѣятельность. Въ этомъ просвѣтительномъ вліяніи христіанства выразилось съ самаго начала рѣзкое отличіе его отъ древнихъ языческихъ религій, которыя существовали только въ качествѣ культъ¹⁾. Какъ же случилось, повторяемъ, что католическое духовенство опустило этотъ важнѣйшій свой долгъ? Это явленіе обыкновенно соединяется съ такъ называемымъ мракомъ среднихъ вѣковъ. Но прежде, чѣмъ настали эти мрачныя времена, исторія педагогики подмѣчаетъ въ возрѣніяхъ на дѣло воспитанія западныхъ писателей, даже знаменитыхъ, нѣкоторые отбѣнки, отличающіе ихъ отъ чистаго и яснаго взгляда на тотъ же предметъ учителей восточной церкви. Тогда какъ, напримѣръ, знаменитые учителя Александрійской школы съ такимъ успѣхомъ пользовались достоинствами здоровой науки, хотя бы даже развившейся и въ язычествѣ, для возвышенія и усовершенствованія христіанскаго образованія юношества, Тертуллианъ съ негодованіемъ отвергаетъ все доселѣ употреблявшіеся способы образованія, такъ какъ они, по его мнѣнію, способствуютъ только къ развитію высокомерія, суемудрія и порочной жизни. Также односторонность и крайность мысли замѣчается въ возрѣніяхъ на дѣло воспитанія блаженнаго Августина въ сравненіи съ краткими, истинно отеческими, до сихъ поръ и навсегда цѣнными, наставленіями св. Іоанна

¹⁾ И въ язычествѣ образованіе пошло отъ религій, отчего и произошло это, теперь столь враждебное для римско-католической церкви, слово культура (культъ отъ colō—почитаю). Но языческій жрецъ—былъ хранителемъ мудрости для своей касты и принимая ее отъ своего предшественника, какъ заветное сокровище, съ тою же охраною передавалъ своему преемнику. Отъ этого культура, развивавшаяся послѣ независимо отъ жреческой касты, и вырывала у нея знамя науки и просвѣщенія. Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ, чтобы животворяныя истины христіанства были преподаны для наставленія всемъ народамъ (Мѣ. 58, 19. 20). Римско-католическое духовенство, какъ будетъ указано ниже, не совсѣмъ безупречно въ исполненіи этой заповѣди Господней, потому и терпять теперь такія яростныя нападки со стороны европейской культуры.

Златоустаго ¹⁾). Впослѣдствіи въ этотъ пренебрежительный тонъ по отношенію къ общему образованію вошли папы и подвластное имъ духовенство съ своими стремленіями къ преобладанію въ церкви. Вопреки завѣщанію святаго Апостола, именемъ котораго папы такъ пользовались для прикрытія своихъ властолюбивыхъ стремлений, они и всѣ подвластные имъ пастыри старались болѣе о томъ, чтобы господствовать надъ наслѣдіемъ Божиимъ, чѣмъ о томъ, чтобы просвѣщать народъ и быть образами стаду. «Зачѣмъ мірянамъ знать слово Божіе? Будетъ съ нихъ того, что найдетъ нужнымъ имъ сказать священникъ съ кафедры. Нѣтъ нужды, чтобы они понимали Богослуженіе. Достаточно позвонить въ извѣстное время, и они встанутъ на колѣна». Въ силу такихъ соображеній попеченіе о духовномъ просвѣщеніи массъ народныхъ было оставлено. И въ средней школѣ католическое духовенство болѣе хотѣло господствовать, чѣмъ учить и просвѣщать, дѣйствовало болѣе въ силу правъ, чѣмъ посредствомъ добраго вліянія. При этомъ папы и подвластное имъ духовенство неизбѣжно и даже незамѣтно втянулись въ борьбу, какъ съ представителями государственной и общественной власти, такъ и съ дѣятелями на поприщѣ науки и воспитанія. И вотъ, начиная съ XI вѣка до временъ реформации, исторія представляетъ рядъ попытокъ высвобожденія школы изъ подъ такъ называемаго клерикализма. Первый порывъ къ этому освобожденію проявили рыцари съ ихъ романтической мечтательностью. Одновременно съ симъ, и именно въ противоположность рыцарскому романтизму, явились школы горожанъ (для мѣщанъ, кунцовъ и ремесленниковъ), въ программахъ которыхъ значились *artes liberales*. Въ самомъ этомъ словѣ «свободный или свободомыслящій» звучала нота неприятная представителямъ *artis clericalis*. Въ тоже время въ университетахъ вводились и развивались такъ называемыя гуманныя, т. е. общечеловѣческія науки. Реформація

¹⁾ Дитгесъ. Исторія воспитанія и обученія; 101.

застала католическое духовенство среди этой борьбы съ свѣтскими заправителями школы и сразу нанесла ему два страшныхъ удара: вырвала изъ подъ вліянія его высшую и среднюю школу, и взяла подъ особенную свою опеку школу народную, которую католическое духовенство совсѣмъ не занималось.

Вскорѣ послѣ начала реформациі изъ среды католичества развился орденъ іезуитовъ, который задался цѣлю во чтобы то ни стало вырвать изъ рукъ протестантовъ это знамя науки и образованія и воротить туда упавшее вліяніе папъ. Орденъ этотъ проявилъ необыкновенную энергію въ устроеніи разнаго рода коллегій и школъ, такъ что ими, какъ бы какою сѣткою, покрылась вся западная Европа. Съ формальной стороны эти школы не оставляли желать ничего лучшаго, по крайней мѣрѣ въ то время: крайняя дешевизна платы и даже совершенно безмездное и ученіе и содержаніе, образцовые порядокъ и чистота, самый внимательный уходъ за больными, утонченное до нельзя искусство обращенія съ воспитанниками, самый строгій присмотръ за ними, методы преподаванія, выработанные до малѣйшей подробности, — всѣ эти качества и принадлежности сдѣлали школы іезуитовъ образцовыми. «Возьми въ образецъ школы іезуитовъ, потому что лучше ихъ не было до сихъ поръ», сказалъ Бэконъ — возбудитель новаго движенія въ наукѣ и въ воспитаніи ¹⁾. Но со одной стороны, въ погонѣ за преобладаніемъ въ школахъ, іезуиты всю свою энергію направили на учрежденіе и возвышеніе опять таки школъ средней и высшей, а низшими, народными пренебрегали; — съ другой, въ эти улучшенные методы и способы обученія они внесли свой духъ, слишкомъ извѣстный для того, чтобы о немъ распространяться, и навлекли на себя всеобщую ненависть. Мы имѣемъ предъ

¹⁾ Особенно правилось Бэкону въ іезуитскихъ школахъ коллегіальное воспитаніе. «Въ коллегіяхъ, говоритъ Бэконъ, возникаетъ между молодыми людьми болѣе сильное соревнованіе: тамъ у нихъ предъ глазами достойные мужи, что возбуждаетъ уваженіе и развиваетъ иѣжныя души прямо по образцу». Шнидта Истор. Педагог. т. III стр. 234.

глазами близкій примѣръ: одинъ изъ нашихъ знамени- тѣйшихъ іерарховъ (архіепископъ новгородскій Теофанъ Прокоповичъ), почти до послѣдняго времени господство- вавшій въ области научнаго богословія, развилъ свои богатые дарованія въ іезуитскихъ школахъ, но вынесъ оттуда не только отвращеніе къ іезуитамъ, но и нерас- положеніе къ католичеству вообще. Тоже самое чувство выносимо было и многими другими воспитанниками, и мрачная тѣнь отъ іезуитовъ легла на все католическое духовенство въ его отношеніяхъ въ школахъ. Вотъ до чего, думали и говорили многіе на западѣ, можетъ до- вести церковь, если ей ввѣрить воспитаніе дѣтей!.. Са- мыя усовершенствованія, сдѣланныя іезуитами въ шко- лахъ, вотъ какой дождался наконецъ оцѣнки: «Будемъ осторожны, говоритъ Раумеръ, не станемъ упускать изъ виду ни цѣлей ея (т. е. іезуитской школы), ни ея мо- тивовъ, какъ ни тщательно прикрыты они наружною благовидностью. Хотя мясникъ пасетъ свое стадо на прекрасныхъ, зеленыхъ пажитяхъ, — можно ли видѣть въ этомъ любовь его къ своимъ овцамъ? А іезуиты въ своихъ коллегіяхъ отводили юношеству именно та- бия, самыя обильныя, пажити»¹⁾.

Въ противность крайнему направленію іезуитовъ въ нѣдрахъ же католической церкви развилось направленіе такъ называемыхъ янсенистовъ²⁾, которые усиливались сохранить вліяніе церкви въ школахъ безъ подчиненія папамъ, но ихъ стремленія были враждебно встрѣчены въ Римѣ и только показали, какъ трудно исправлять вѣками утвердившіяся заблужденія, которыя уже сложи- лись въ черту извѣстнаго типа.

Во всей этой исторіи католическое духовенство пока- зало, что оно имѣло богатые силы, могло бы, при по-

¹⁾ Мадзолевскаго. «Очеркъ истор. воспитанія и обученія», ч. 1. стр. 341.

²⁾ Янсенисты получили свое имя отъ Янсена, епископа въ Ипернѣ († 1638). Въ числѣ приверженцевъ янсенизма былъ Фенелонъ, кам- брейскій архіепископъ († 1715), авторъ прекрасной книги: «О воспи- таніи дочерей» и знаменитаго «Телемака».

мощи Божіей и добромъ направленіи, многое, многое сдѣлать для просвѣщенія народовъ, но не сдѣлало.

Возвратимся теперь къ торжествующимъ протестантамъ. Чтоже? съ успѣхомъ они продолжаютъ такъ энергически взятое дѣло, безпрепятственно льютъ въ народные массы блага христіанскаго просвѣщенія? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ предъ нами встаетъ грозная фигура желѣзнаго канцлера въ Пруссіи — этой наиболѣе могущественной протестантской странѣ. Основная идея всей его жизни есть такъ называемая культурная борьба, съ которою у него тѣсно связалось изъятіе школъ изъ рукъ духовенства. Въ 1872 г., едва окончилась Франко-Прусская война, онъ внесъ на разсмотрѣніе палаты новый законъ, которымъ надзоръ за дѣломъ образованія и воспитанія оставляется исключительно за государствомъ. Одинъ изъ депутатовъ (Вирховъ) заговорилъ по этому случаю на давно избитую тему о грѣхахъ католическаго духовенства въ дѣлѣ образованія: но нѣтъ, вопросъ ставился шире — о школьныхъ правахъ духовенства вообще, не исключая и протестантскаго. «Вы выбрасываете церковь изъ государства, горячо возразилъ другой депутатъ (Виндгорстъ), но я спрашиваю васъ: кто займется обученіемъ религіи? Имѣетъ ли возможность для этого государство? Есть ли на это у него органы? Если вы такъ думаете, то я попрошу васъ представить мнѣ новый государственный катихизисъ. Это будетъ государство безъ Бога, или это государство будетъ богамъ на землѣ». «Школа сдѣлается орудіемъ атеизма», возражали противъ новаго закона другіе, «юноши будутъ воспитываться въ нихъ для революціи, интернаціоналя и безнравственности». «Дѣло идетъ объ изгнаніи церкви изъ школы, для созданія языческаго государства, государства безъ Бога» и т. д. ¹⁾ Не смотря на все это однако же билль прошелъ, и циркуляръ

¹⁾ Михайлова, Осв. образ. стр. 152 и 153.

Министра Народнаго Просвѣщенія Фалька возвѣстили, что регламенты 1854 года (изданные для усиленія вліянія въ школахъ именно протестантскаго духовенства, какъ это подробно будетъ указано ниже) отмѣняются, школа объявляется государственнымъ учрежденіемъ и духовенство отъ инспекціи увольняется. Ударъ былъ направленъ съ великимъ лукавствомъ: громили католическихъ священниковъ, а уязвили протестантскихъ пасторовъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ неоспоримо, что протестантскіе пасторы не сумѣли удержать школу подъ своимъ вліяніемъ: школъ въ Германіи и другихъ протестантскихъ странахъ много, процентъ неграмотныхъ понизился до крайняго минимума; но не Лютеръ и не Меланхтонъ даютъ имъ тонъ, а Песталоцци и Дистервегъ

Что же за причины этого во всякомъ случаѣ печальнаго явленія?

Одною изъ видимыхъ причинъ упадка протестантской школы были крайне тягостныя для ея процвѣтанія политическія замѣшательства и войны, послѣдовавшія вслѣдъ за реформаціей и большею частію вызванныя ею. Во время этихъ бѣдственныхъ войнъ многія деревни и школы ихъ исчезли съ лица земли. Нищета и голодъ гнали учителей въ военную службу, и многіе изъ нихъ сдѣлались послѣ бродягами и даже разбойниками. Когда настала наконецъ миръ, то не было уже въ народѣ такого живаго участія къ школѣ, какъ при началѣ реформаціи. Выросши подъ гнетомъ нужды и лишеній, онъ смотрѣлъ на школу или съ тупымъ равнодушіемъ, или даже съ ненавистью. Князья и городскія управленія съ нѣкоторымъ усиліемъ возстановили въ разныхъ мѣстахъ школы, но туда проникъ уже совершенно иной духъ²⁾. Слѣдя за этой печальной судьбой протестантской школы, какъ то невольно думается, что не было ей Божіаго благословенія.

¹⁾ Ниже будетъ показано, что ловкій политикъ этимъ же выстрѣломъ поразилъ и еще нѣкоторыхъ изъ своихъ противниковъ совсѣмъ иного рода.

²⁾ Диттесъ. Исторія воспитанія и обученія т. I. стр. 186.

Другую видимую причину унадва протестантскихъ школъ можно указать въ самыхъ заправителяхъ этихъ школъ. Тѣ самые недостатки, какіе такъ горячо дѣтели реформаціи обличали въ католическомъ духовенствѣ, съ теченіемъ времени привились къ нимъ самимъ, по русской пословицѣ: «чему посмѣешься, тому послужишь». Протестантскимъ пасторамъ, по примѣру Лютера и Меланхтона, болѣе правилось визитаторство школъ, чѣмъ прямое и дѣятельное участіе въ нихъ ¹⁾. Навѣстити отъ времени до времени школу, пожать руку учителю, приласкать дѣтей, конечно, много легче, чѣмъ самому ихъ учить и выслушивать. «Что же? Священную исторію можетъ рассказать и простой учитель. Миѣ достаточно за нимъ присмотрѣть» ²⁾. Такое отношеніе

¹⁾ Отношенія протестантскихъ пасторовъ къ дѣлу просвѣщенія народа достаточно намъ знакомы по довольно близкому сосѣдству съ протестантскимъ населеніемъ въ Остзейскомъ краѣ. Отличительными чертами протестантскихъ пасторовъ въ отношеніи къ простому народу, въ особенности Латышамъ, по отзыву покойнаго преосвященнаго архіепископа Филарета, была „свѣсивость и надменность зажиточнаго помѣщика, имѣющаго дѣло только со сборомъ подати“. Вслѣдствіе такихъ отношеній у простаго народа составилось тамъ такое мнѣніе о пасторахъ: „умны, учены, набожны, только кафедры себѣ устроили высоко подъ самымъ потолкомъ, такъ что намъ до нихъ далеко“. Иногда и въ самой киркѣ пасторъ прекращалъ богослуженіе „по причинѣ извѣженности нервовъ, не выносящихъ тяжелаго воздуха при скопленіи простаго народа“. А оглашеніе дѣтей предъ такъ называемой конфирмаціей часто оканчивается такимъ заявленіемъ: „милыя дѣти! я больше не могу говорить: у меня болитъ голова“. Иногда самшатася и такія рѣчи: „Латышь-мужикъ такъ глупъ и безтолковъ, что нѣтъ возможности чемунибудь его научить. Да стоитъ ли каждаго баура (крестьянина) учить? Еще вздумаетъ умянчать“. М. Куплетскій „Православіе въ Остзейскомъ краѣ“ въ Странникѣ 1884 г. сентябрь, стр. 74 и сл.

²⁾ Не далѣе, какъ лѣтъ шесть-семь тому назадъ, для насъ православныхъ священниковъ проектировалось такое инспектированіе существующихъ правительственныхъ и земскихъ школъ, по части преподаванія въ нихъ Закона Божія, которое предположено было поручить свѣтскимъ учителямъ, начиная съ окончившихъ курсъ семинарій духовной и учительской—и кончая отставными солдатами. Такое инспектированіе заимствовалось именно съ практики Остзейскихъ лютеранскихъ пасторовъ, изъ коихъ одинъ г-нъ Лунсбергъ увѣрилъ составителя проекта въ полныхъ удобствахъ надзора за учителями и въ религіозномъ и нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. „Не умѣть наблюдать за ними (свѣтскими учителями, преподающими Законъ Божій), сказалъ онъ, не только не простительно, но и смѣшно“. Статья „Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія“ въ Православномъ Обзорѣніи 1880 года, май стр. 171.

протестантскихъ пасторовъ къ народнымъ школамъ съ далекаго высока никакъ не могло способствовать къ ихъ процвѣтанію. Въ исторіи борьбы между церковью и школою за послѣднее время вопросъ шелъ не о томъ, могутъ ли протестантскіе пасторы законоучительствовать въ школахъ, а именно объ этомъ визитаторствѣ школъ и инспекціи надъ ними. Законоучительство они сами собственными руками отдали свѣтскимъ учителямъ, а инспекцію у нихъ силою вырвали.

Главною же причиною неуспѣха протестантскихъ пасторовъ въ духовномъ просвѣщеніи народа было собственное безсиліе ихъ для этого важнаго дѣла, какъ бы умны и усердны они ни были: нѣтъ средствъ у нихъ, не чѣмъ взяться. Въ страстной борьбѣ съ католичествомъ, дѣятели реформаціи отвергли многое изъ истинныхъ вѣрованій и существенныхъ сторонъ и принадлежностей церкви и даже самое таинство священства—это истинное таинство для всѣхъ другихъ таинствъ. вмѣстѣ съ симъ и христіанская школа въ протестантствѣ лишилась многихъ и самыхъ важныхъ условій своей жизни. Нѣтъ, на примѣръ, этой священно-таинственной обстановки православнаго храма, которая такъ впечатлительно дѣйствуетъ на воспримчивое дѣтское сердце; нѣтъ этихъ церковныхъ законоположеній, которыя съ первыхъ лѣтъ покоряють дѣтскую волю подъ иго закона Божія. Сухая догма, голый катихизисъ, до-нельзя урѣзанное богослуженіе, длинная утомительная проповѣдь—все это не можетъ давать удовлетворенія и душѣ взрослога человѣка. «Пасторы уничтожаютъ богослуженіе», «мертвятъ вѣру»,—жалуются на нихъ Остзейскіе крестьяне своимъ помѣщикамъ ¹⁾. Въ особенноти же среди этого обнищавшаго христіанства должна была голодать душа дѣтей. Вотъ какъ, на примѣръ, самъ Лютеръ ставитъ дѣло законоученія: «Отче нашъ, Вѣрую и десять заповѣдей (т. е. катихизисъ) слѣдуетъ тщательно передавать молодому и простому люду и всегда въ одномъ и

¹⁾ См. «Православіе въ Остзейскомъ краѣ». Стр. 80.

томъ же видѣ»... «Среди молодого люда соблюдай известную вѣчную форму и учи ихъ сперва членамъ вѣры, а потомъ десяти заповѣдамъ и т. д. по тексту отъ слова до слова такъ, чтобы они повторяли за тобою и выучили все наизусть. Окончивъ съ ними такимъ образомъ краткій катехизисъ, примись за большой и т. д.»¹⁾ Можно ли ждать чего либо добраго отъ столь мертвенной постановки дѣла? Стѣсненные такимъ образомъ въ средствахъ къ истинному законоученію, протестантскіе наставники, хотя бы и искренно хотѣли, не могли удовлетворить потребностямъ дѣтскаго сердца и вызвали инныя враждебныя себѣ попытки воспитанія.

Эти попытки произведены были въ двухъ диаметрально-противуположныхъ направленіяхъ: въ школахъ піетистовъ и реалистовъ, одинаково враждебныхъ чистому протестантству

Піетисты²⁾ сухость и бездушіе протестантскаго вѣроученія и школы старались восполнить разнаго рода благочестивыми упражненіями. Воспитанниковъ ни на шагъ не оставляли безъ надзора. Молитвы слѣдовали за молитвами безъ конца. Молились, проповѣдывали, увѣщавали, упражнялись въ пѣснопѣніяхъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Всякая наука, не имѣющая прямаго отношенія къ религіи, презирались. Во всѣ книжки, даже по естественной исторіи, непременно влеталось назиданіе, внушалось, на примѣръ, что ни одна букашка и тараканъ не должны разсматриваться безъ умиленія и т. д. «Четверть лота живой вѣры», говоритъ педагогъ-піетистъ Франке, должна цѣниться выше, нежели два пуда простыхъ историческихъ знаній, и одна капля истинной любви больше, чѣмъ цѣлое море знаній вся-

¹⁾ Шиндта. Истор. Педагог. т. III, стр. 31.

²⁾ Во главѣ этого направленія протестантской церкви стоитъ Шпереръ, главный придворный проповѣдникъ въ Дрезденѣ и затѣмъ суперъ-интендентъ въ Берлинѣ († 1705 г.). Наибольше замѣчательный изъ піетистскихъ педагоговъ Франке, проповѣдникъ и профессоръ въ городѣ Галле († 1727 г.).

нихъ тинь науки ¹⁾. «Это приторное и напускное благочестіе и неизмѣнные его спутники ханжество, ложь, лицемеріе, фарисейство весьма скоро охладили всѣхъ къ школамъ піетистовъ. Тѣмъ не менѣе они нанесли сильный ударъ протестантству именно на поприщѣ религіознаго воспитанія. Поэтому школа піетистовъ почитается колыбелью, въ которой родилась новая независимая отъ церкви (официальной протестантской) школа ²⁾. Крайность піетистическаго направленія протестантской школы вызвала сильную реакцію съ другой противоположной стороны.

Въ то самое время, какъ лютеранство вело борьбу съ католичествомъ и въ бѣдственныхъ войнахъ теряло свои школы, англичанинъ Бэконъ († 1626) положилъ начало новой философіи и для воспитанія утвердилъ два принципа: наглядность и самодѣтельность. Эти принципы по отношенію къ сухому, рационалистическому, мертвящему наставленію въ Законѣ Божіемъ въ протестантскихъ школахъ, какъ говорится, ножъ острый. И вотъ въ средѣ протестантства начинаютъ являться люди, которые сначала усиливаются согласить новыя идеи педагогики съ догмою протестантства, а потомъ, видя невозможность этого соглашенія, начинаютъ рыть яму глубже и глубже между школою и официальной церковію. Здѣсь, впрочемъ, охватываетъ насъ такое сильное движеніе, совершается предъ глазами столько міровыхъ событій (революціи шведская, англійская и особенно французская, войны за разныя наслѣдства, семилѣтняя, сѣверо-американская, наполеоновскія войны, страшныя войны послѣдняго времени — прусско-австрійская и франко-прусская, проходитъ столько знаменитыхъ правителей (Марія Терезія, Іосифъ II, Фридрихъ Великій,) философовъ (Локкъ, Лейбницъ, энциклопедисты, Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель, Гербартъ, Бенеке и др.), богослововъ (Якоби, Шлейермахеръ, Штраусъ, Фейер-

¹⁾ Диттесъ. „Исторія воспитанія и обученія“, стр. 200.

²⁾ Гревковъ. „Церковь и Школа“, стр. 316.

бахъ и др.), поэтовъ (Лессингъ, Гердеръ, Шиллеръ, Гете), естествоиспытателей (ихже нѣсть числа). Въ эти событія и дѣятели истории имѣли болѣе или менѣе сильное вліяніе и на дѣло церкви и на дѣло школы—въ ихъ взаимномъ отношеніи. Среди этого движенія совершился умственный переворотъ на западѣ, вѣра была оторвана отъ ея прирожденной почвы—преданія, кореннымъ истинамъ христіанства было дано совершенно иное, рационалистическое, толкованіе, и въ концѣ концовъ школа,—это орудіе духовнаго воспитанія массъ — была оторвана отъ лона своей матери церкви. Въ виду намѣченной нами цѣли, мы ограничимся только указаніемъ на болѣе видныхъ педагоговъ протестантской школы по самой профессіи. Для насъ имѣетъ важный интересъ, какъ они, оторвавшись отъ церковной почвы, ухищрялись на собственныхъ основаніяхъ поставить дѣло религіознаго воспитанія дѣтей, въ которомъ не могли не чувствовать глубокой нужды. При этомъ, хотя вскользь, означатся и главные моменты въ этомъ страшномъ для западной Европы дѣлѣ—разрыва школы съ церковію.

Рядъ знаменитыхъ педагоговъ новаго времени начинаютъ Вольфгангъ Ратихъ—устроитель и распорядитель школъ въ разныхъ нѣмецкихъ княжествахъ и Амосъ Коменскій—проповѣдникъ и затѣмъ епископъ такъ называемаго Богемскаго братства:

Ратихъ ¹⁾ былъ искренній протестантъ и всячески за-

¹⁾ Вольфгангъ Ратихъ родился въ Вильстерѣ (въ Голстиніи) въ 1571 г., учился въ Гамбургѣ и Ростокѣ, долго жилъ въ Англіи, гдѣ и проникся идеями Бэкона, въ 1612 году во Франкфуртѣ на Майнѣ почалъ записку нѣмецкимъ князьямъ объ улучшеніи общаго образованія, въ 1613 г. вызванъ въ Аугсбургъ для преобразованія школы, въ 1614 удаленъ за неуспѣшность дѣла. Такія же неудачи терпѣлъ въ Веймарѣ, Касселѣ, во Франкфуртѣ на Майнѣ. Въ 1618 вызванъ въ Кеттенъ, гдѣ руководилъ учителями и затѣмъ устроилъ довольно обширную школу, въ которой примѣнены были его идеи о преподаваніи соотвѣтственно степенямъ дѣтскаго пониманія... Но съ самаго открытія школы началось ея паденіе. Въ 1619 г. Ратихъ былъ отставленъ отъ должности и посаженъ въ тюрьму, изъ которой вышелъ только чрезъ 18 мѣсяцевъ, подписавъ объясненіе, въ которомъ сознавался, что обѣщавъ болѣе чѣмъ могъ исполнить. Также неудачны

ботился о соглашеніи новыхъ педагогическихъ идей съ требованіями лютеранства, но какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ своихъ школьныхъ стремленіяхъ терпѣлъ одни неудачи и пораженія. Онъ говорилъ, что первоначальное обученіе чтенію и письму должно производиться на словѣ Божіемъ. Учитель долженъ былъ съ помощію ежедневныхъ молитвъ и краткихъ текстовъ прежде всего развивать произношеніе и рѣчь новичковъ, затѣмъ по книгѣ Бытія учить ихъ читать и писать... Фальшь приѣма оказывается съ перваго же раза, цѣль является средствомъ, назиданіе священной книги подавляется механизмомъ ученія... Католики яростно напали на новаго педагога. Кальвинисты выгнали его изъ Кетена, и сами Лютеране обозвали его сумазбродомъ. Только впоследствии были оцѣнены нѣкоторыя изъ его педагогическихъ заслугъ

Коменскій былъ замѣчательный педагогъ ¹⁾! Идей его о предметности, наглядности и постепенности обученія всегда сохраняютъ свое значеніе. Славянинъ душою, онъ глубоко сознавалъ образовательное значеніе религіи въ педагогикѣ; но не могъ примѣнить своихъ идей къ своему обнищавшему христіанству. Онъ начинаетъ развивать кругозоръ ребенка съ его дѣтской комнаты, ведетъ его въ другія комнаты, на дворъ, на улицу, но не въ храмъ. Какъ скудны и жалки тѣ страницы въ его педагогическомъ трудѣ, гдѣ онъ говоритъ о методѣ прав-

---

были его новыя затѣи въ Магдебургѣ, при всемъ содѣйствіи лютер. пасторовъ. Послѣ разныхъ тревогъ и огорченій почти нищенской жизни скончался въ 1635 году.

¹⁾ А. Коменскій род. 1592 г. въ м. Комнѣ въ Моравіи, сынъ мельника. Высшее образованіе получилъ въ Герборнскомъ университетѣ. Съ 1614—1618 управлялъ нѣкоторыми школами на родинѣ. Въ 1624 г. изгнанъ изъ Моравіи вмѣстѣ съ другими еванг. проповѣдниками. Около 1628 г. учительствовалъ въ Польшѣ. Въ теченіе 1628—1631 г. вышли его „*Dictata magna*“ и „*Janna linguarum reserata*“, которыя прославили его имя. Съ этихъ поръ его на перерывъ приглашали въ разныя страны (Англію, Швецію, Венгрію и др.) для организаціи учебнаго дѣла. Въ 1650 г. вышелъ его знаменитый „*Orbis pictus*“, или живописный міръ. Въ 1654 г. въ Лиссѣ, сожженой Поляками, Коменскій лишился всего своего имущества, и безпріютному старику пришлось взять страннической посохъ. Конецъ его жизни былъ посвященъ частнымъ урокамъ и авторскимъ трудамъ. Умеръ въ 1671 г.

ственного образования и о томъ, какъ внушать набожность. «Юношеству, говоритъ онъ, слѣдуетъ внушить всѣ добродѣтели, всѣ безъ исключенія»: желаніе, конечно, самое благое. «Образованіе въ добродѣтели должно начаться очень рано, пока не вкоренились пороки»: и это прекрасно, но какъ достигнуть этого? Вотъ какъ: «родители, кормилицы (?), учителя, товарищи всегда должны подавать добрый примѣръ»¹⁾. А гдѣ же священникъ! Гдѣ церковь съ ея материнскою заботою о своемъ чадѣ отъ колыбели до могилы? Ихъ нѣтъ въ глазахъ Коменскаго. «Благочестивый, набожный нравъ», говоритъ Коменскій, «приобрѣтается изъ трехъ источниковъ: изъ священнаго писанія, изъ міра, изъ насъ самихъ, и троякимъ путемъ: размышленіемъ, молитвою и испытаніемъ. Заставляйте ихъ, т. е. юношей, заранѣе и прилежно читать священное писаніе, посѣщать проповѣди (и только!) и исполнять добрыя дѣла; пускай они все, чему научаются изъ писанія, относятъ къ вѣрѣ, надеждѣ и любви». Какъ все это скучно и бѣдно! Почти одинъ наборъ словъ! И кто же ихъ съ видимо тяжелымъ трудомъ для себя набираетъ? одинъ изъ величайшихъ педагоговъ! Читая прекрасныя наставленія Коменскаго относительно другихъ сторонъ воспитанія, искренно сожалѣешь, зачѣмъ этотъ теплый, душевный человекъ не былъ сыномъ православной церкви. Со времени А. Коменскаго начинаютъ входить въ употребленіе картинки въ священныя исторія, назначаемыхъ для дѣтей. Но вѣдь и здѣсь не одно то требуется, чтобы ребенокъ указалъ, который Авраамъ, и который Исаакъ. Картинки далеко не то, что святая икона. Въ большинствѣ картинки профанируютъ свящ. лица и событія и въ самомъ корнѣ портятъ добрыя впечатлѣнія, которыя должны получить дѣти отъ священно-историческихъ рассказовъ. Амосу Коменскому принадлежитъ мысль учительскихъ семинарій — учрежденія, изъ котораго вышли опасные и ярые противники протестантскихъ пасторовъ въ дѣлѣ обученія дѣтей, даже религіознаго.

¹⁾ К. Шмидта „Исторія Педагогикѣ“, т. III, стр. 382.

Около половины XVIII в. является и производит великий шумъ и на Западъ и у насъ Руссо ¹⁾ съ извѣстнымъ своимъ педагогическимъ романомъ «Эмиль». Главныя идеи Руссо: «все вышло изъ рукъ Творца совершеннымъ, все выражается подъ руками людей. Пусть люди будутъ предоставлены самимъ себѣ, какъ звѣри, и выдѣтъ хорошо; въ человѣческомъ сердцѣ нѣтъ ни одного порока, относительно котораго нельзя было бы доказать, какъ и какимъ путемъ онъ проникъ туда». Руссо допускаетъ только единственную прирожденную страсть— это себялюбіе, которое само по себѣ очень хорошо и дѣлается худымъ только отъ худаго примѣненія, а это послѣднее бываетъ отъ небрежнаго и ложно направленаго воспитанія. Посему первоначальное воспитаніе ребенка можетъ быть только отрицательнымъ: не допускайте никакихъ ни собственныхъ, ни постороннихъ вліяній на него. Идеаль воспитанія: «сохранить его до 12 лѣтъ здоровымъ и сильнымъ въ такой непосредственности, чтобы онъ не сумѣлъ отличить правой руки отъ лѣвой: тогда онъ скоро, подъ руководствомъ умнаго наставника, сдѣлается самымъ разсудительнымъ человѣкомъ». «Лишь бы сдѣлался онъ дюжимъ, а потомъ скоро будетъ и разумнымъ». Эта трансформация изъ дюжана въ разумнаго совершается въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ. И здѣсь имѣетъ мѣсто только одно интеллектуальное образованіе, о религіозномъ воспитаніи и помину нѣтъ. 15 лѣтъ отъ роду Эмиль не знаетъ еще, есть ли у него душа. Ему рано знать объ этомъ

¹⁾ Руссо род. въ Женевѣ въ 1712 г., реформатъ, лишился матери при самомъ рожденіи, воспитывался у сельскаго пастора, былъ писаремъ у адвоката, учился у гравировщика его ремеслу; перешелъ въ католичество; поступилъ въ услуженіе къ одной госпожѣ, но тутъ же и проворовался; служилъ у графа Бутона и отплатилъ ему за милости благодарностью и нахальствомъ. Готовился къ разнымъ профессіямъ и священника, и музыканта, вступилъ въ связь съ энциклопедистами и поссорился съ ними. Наконецъ, послѣ разныхъ приключеній неблаговиднаго и даже скандальнаго свойства, сдѣлался европейскою знаменитостью и двигателемъ педагогій. Впослѣдствіи онъ опять перешелъ въ кальвинизмъ, но по прежнему предавался порокамъ, испытывалъ гнетъ бѣдности, заплатилъ и за свои педагогическія идеи и умеръ въ одной деревнѣ близъ Париза, гдѣ приютилъ его подъ старость одинъ изъ его поклонниковъ (1778 г.).

даже и на 18 году: узнаеть—чего добраго—ранѣе, никогда о ней хорошо не узнаеть. «Если бы мнѣ пришлось, говорить Руссо, символически изобразить глупость, то я представилъ бы педанта, обучающаго дѣтей по катехизису» (вотъ судьба протестантскаго катехизиса!). Когда же Эмиль узнаеть о Богѣ? Только наканунѣ совершеннолѣтія, предъ временемъ выбора невѣсты, и то не самъ собою, а случайно встрѣтившійся съ нимъ бѣдный деревенскій священникъ (по обрисовкѣ Руссо совершенный индифферентистъ и, по меньшей мѣрѣ, деистъ), послѣ разныхъ подходовъ, напоминающихъ онтологическое и космологическое доказательства бытія Божія, открываетъ ему: «существо, которое движеть вселенную и учреждаетъ все, есть Богъ»¹⁾.

Со времени Руссо болѣе и болѣе выдвигается этотъ, такъ называемый антропологическій (враждебный религіозному) принципъ ровнаго гармоническаго развитія задатковъ, находящихся въ природѣ человѣка, какъ будто бы эта природа представляетъ только одно совершенство, и все въ ней только и надо развивать, а искоренять и сдерживать ничего не нужно. Въ первый разъ этотъ принципъ гармоническаго развитія силъ природы былъ приложенъ къ дѣлу воспитанія въ такъ называемой филантропической школѣ, основателемъ и главнымъ представителемъ которой почитается Іоаннъ Базедовъ († 1790 г.)²⁾.

Базедовъ требовалъ, чтобы ученіе для дѣтей, какъ можно менѣе, соединялось съ трудностью и было для нихъ развлеченіемъ, праздникомъ. «Періодъ дѣтства долженъ

¹⁾ К. Шмидта. „Исторія педагогики“. т. III, стр. 511—545. Подробный анализъ „Эмиля“ въ статьѣ проф. Гренкова: „Законъ Божій, какъ школьный предметъ обученія“, стр. 551—555.

²⁾ Базедовъ при содѣйствіи принца Фридриха Франка основалъ въ Дессау вѣчто въ родѣ института или гимназій, подъ заглавіемъ «Филантропинумъ». Цѣлю этого заведенія было: „изъ богатыхъ за хорошую плату воспитывать хорошихъ людей, а изъ бѣдныхъ на гроши готовить хорошихъ учителей“. Въ школахъ филантропическихъ выдумали много разныхъ пособій для облегченія дѣтей (выпуклыя полушарія, обученіе грамотѣ на булкахъ и пряникахъ, испеченныхъ въ видѣ буквъ, игры, придуманныя для утвержденія въ памяти разныхъ формулъ, цифръ, названій и т. п.), среди занятій науками полагались игры, бѣготня, гимнастическія упражненія и т. п.

быть временемъ радости и счастья; грѣшно бросать въ душу ребенка сѣмена душевной тревоги и моральнаго разлада: поэтому изъ наставленія религіи должно быть выкинуто все, что можетъ возбуждать чувство страха и унынія. Богъ есть любовь, — пусть же въ дѣтской душѣ слагаются чувства, называемыя только этимъ представлениемъ о Богѣ». Вопреки Руссо онъ допускаетъ, что учить религіи можно около 8—10 лѣтъ, не предостерегаетъ, чтобы преподаватели Закона Божія не вздумали учить словамъ, т. е. тому, что дѣти должны только запомнить, а понять не въ состояніи. Поэтому катихизисъ и вообще ученіе о тайнахъ вѣры вовсе исключались изъ школьной программы. «Дѣтей не слѣдуетъ понуждать къ отиравленіямъ, называемымъ молебствіями, отъ того, что они еще не постигаютъ формулъ, или неспособны къ выраженнымъ или возбуждаемымъ ими ощущеніямъ». Никакъ не должно говорить дѣтямъ о какихъ либо вѣроисповѣдныхъ разностяхъ «Дѣло ученія не католическое, не лютеранское и не реформатское. Мы филантропы и космополиты. Естественная религія и правоученіе — вотъ предметъ обученія въ школахъ» Объ отечественной религіи забота не школы, а духовенства, которое, значить, уже не имѣетъ участія въ школьномъ обученіи. Въ Дессаусской школѣ Базедовъ самъ преподавалъ Законъ Божій и хвалился, что въ его глазахъ всѣ равны, и іудей, и магометане, и денсты, и проч. ¹⁾).

Еще шире, чѣмъ у филантроповъ, антропологическій принципъ нашелъ примѣненіе въ новой швейцарской школѣ, во главѣ которой стоитъ гениальная личность, отецъ современной педагогіи Песталоцци ²⁾).

¹⁾ Несмотря на облегченія, придуманныя филантропами для учащихъ дѣтей, за узость и односторонность системы, все сводившей къ одной отвлеченной морали и прозаическому благоразумію, школа ихъ вызвала такой отзывъ со стороны Гердера: „по этой системѣ я не позволилъ бы воспитывать даже телятъ, а не только дѣтей“. Мадзолевскій. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія. Ч. 1, стр. 577.

²⁾ Іоаннъ Генрихъ Песталоцци род. въ Цюрихѣ въ 1746 г., сынъ врача. Въ раннемъ дѣтствѣ лишился отца и выросъ подъ преобладающимъ женскимъ вліяніемъ; отсюда объясняютъ женственную чувствительность его натуры. Правильнаго, систематическаго образованія

Песталоцци въ педагогiи прежде всего видитъ собственную цѣль и свои начала: потому всѣ предвзятые идеи приготовить въ воспитанникѣ христiанина, гражданина изгоняются вонъ. Человѣкъ долженъ быть человѣкомъ. Надобно развивать ребенка съ пяти чувствъ и держаться наглядности. Сначала должна развивать человека семейная обстановка, затѣмъ общественная. О религіозной атмосферѣ, окружающей воспитаніе дѣтей, значить, не можетъ быть и рѣчи. Нѣкоторое, какъ бы религіозное, воздѣйствіе на дѣтей указывается въ первой, т. е. семейной обстановкѣ. «Тотъ же самый зародышъ, говоритъ онъ, который производитъ въ малюткѣ привязанность къ матери, производитъ въ немъ также и привязанность къ Богу. Я долженъ любить человека, вѣрить человеку, человека благодарить, человека слушаться, прежде чѣмъ достигнуть того, чтобы любить Бога, благодарить Его, вѣровать въ Него, и слушаться Его». Но откуда рождаются эти чувства любви, благодарности, довѣрія, по-

---

не получили и до конца жизни не умѣлъ правильно писать. Хотѣлъ быть сперва богословомъ, потомъ юристомъ, затѣмъ сельскимъ хозяиномъ и наконецъ, плѣнный Эмилемъ Руссо, сдѣлался педагогомъ. Помѣстье свое „Новый дворъ“, приобретенное чрезъ выгодную женитьбу, онъ, съ помощію отъ нѣкоторыхъ швейцарскихъ городовъ, обратилъ въ „Воспитательное заведеніе для бѣдныхъ“ (1775 г.). Заведеніе это вскорѣ (1780 г.) пришло въ упадокъ и привело его къ раззоренію. Однако же около 18 лѣтъ онъ оставался на развалинахъ своей школы, напрягая всѣ свои умственные способности къ тому, какъ бы лучше поставить дѣло народнаго образованія. Въ это время вышли въ свѣтъ замѣчательнѣйшія изъ его педагогическихъ сочиненій: „Вечерніе часы пустытника“, „Леонардъ и Гертруда“ — педагогическій романъ въ родѣ „Эмиля“ Руссо. Послѣ того, какъ Французы разорили Унтервальденъ (швейц. кантонъ), Песталоцци въ одномъ монастырѣ устроилъ пріютъ для воспитанія покинутыхъ дѣтей, но Французы выгнали его отсюда. Въ 1780 году Песталоцци основалъ въ одномъ замкѣ Бернского кантона новое воспитательное заведеніе, но правительство отняло у него этотъ замокъ для другаго назначенія и предложило ему одинъ упраздненный монастырь. Песталоцци не долго оставался здѣсь и перевелъ свой институтъ въ Ифертенъ, на берегу Нейбургскаго озера, и содержалъ его до 1825 г. Слава его, какъ педагога, въ это время распространилась всюду. Однако же на практикѣ дѣло оказывалось далеко не въ блестящемъ видѣ. „Едва ли, говоритъ Диттесъ, появится когда либо педагогическое заведеніе, въ которомъ были бы сдѣланы болѣе грубыя ошибки, чѣмъ въ замкѣ Ифертенъ“, вслѣдствіе чего и были закрыты воспит. заведенія Песталоцци. Обѣдѣвшій и полный отчаянія, старикъ возвратился въ Новый Дворъ къ внуку и чрезъ два года (1827 г.) умеръ.

слушанія къ людямъ? Преимущественно изъ отношеній, соединяющихъ безусловнаго ребенка съ матерью: «она заботится о немъ, кормитъ его. Дитя уснокоено, весело: зародышъ любви, довѣрія и благодарности зароненъ въ него». «Однако, сознается Песталоцци, первичныя основанія вѣры ребенка въ этомъ возрастѣ скоро начинаютъ исчезать. Подъ влияніемъ возникающихъ собственныхъ силъ, онъ покидаетъ руку матери, начинаетъ сознавать самого себя, и въ его груди пробуждается смутное чаяніе: я не нуждаюсь болѣе въ матери. Послѣдняя бо глазамъ его угадываетъ возникающую мысль, еще крѣпче прижимаетъ къ сердцу своего любимца и говоритъ ему голосомъ, какого онъ еще не слыхалъ: дитя мое, есть Богъ, въ Которомъ ты нуждаешься, если не нуждаешься болѣе во мнѣ; Господь приметъ тебя въ Свои руки, когда мои не въ силахъ болѣе охранять тебя; Господь уготоваетъ тебѣ счастье и радости, когда я не въ состояніи болѣе дать тебѣ ни счастья, ни радостей, — и вотъ въ груди ребенка пробуждается святое чувство, порывъ въ вѣрѣ, возносящей его надъ самимъ собою; онъ веселится о имени своего Бога. Чувства любви, благодарности и довѣрія, возникшія на ея груди, расширяются, и съ этихъ поръ онъ видитъ въ Господѣ отца, видитъ въ Немъ мать»¹⁾. Кромѣ матери, Песталоцци не хотѣлъ бы видѣть никакихъ другихъ наставниковъ въ религіи до того времени, пока не окрѣпнетъ уже умъ въ юношѣ. Въ устроенномъ имъ заведеніи Законъ Божій оставленъ былъ только въ старшемъ классѣ и преподавался два раза въ недѣлю. Вотъ какъ изъясняетъ суть этой второй степени религіознаго образованія самъ Песталоцци въ докладѣ родителямъ и публикѣ: «руководствомъ для него (Законъ Божій) служитъ изложенный въ книгѣ Бытія ходъ религіознаго развитія человѣческаго рода и основанное на этомъ чистое ученіе Иисуса Христа, возвѣщенное имъ въ Евангеліи. Въ основу ученія о долгѣ полагаемъ мы пагърную проповѣдь, а вѣроученія — главнѣйшее Евангеліе отъ Іоанна. На Христвъ, на Его примѣръ и способъ, какъ

¹⁾ Шмидтъ „Исторія Педагогика“, т. IV, ч. I, стр. 75.

Онъ смотрѣлъ на вещи, стараемся мы наглядно оживить въ дѣтяхъ и усвоить имъ, основанное на неизмѣнной сущности религіи, дѣйствіе и бытіе, вѣру и надежду, и поясняя, какъ Отецъ въ Немъ преобразился, возвести ихъ до такого пониманія и образца жизни, чтобы Господь преобразился также и въ нихъ. Мы ищемъ основы догматовъ и источника всѣхъ религіозныхъ воззрѣній въ сущности религіи, въ природѣ человѣка и въ ея побужденіяхъ, условіяхъ, силахъ и потребностяхъ такъ, чтобы дѣти научились отличать истину во всякой оболочкѣ и сущность во всякой формѣ»¹⁾. Такой взглядъ на религію и ея воспитательное значеніе уже никакъ не можетъ быть согласованъ ни съ какимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіемъ, и потому въ школѣ его не могъ быть самый либеральный законоучитель — священникъ. Песталоцци, по всей справедливости, многіе упрекали въ томъ, что онъ не христіанинъ, и онъ самъ подъ часъ сѣтовалъ на то, что «лишился силы особенныхъ христіанскихъ чувствъ и воззрѣній своей юности».

Послѣднимъ особенно виднымъ дѣятелемъ на поприщѣ педагогіи былъ знаменитый прусскій учитель — директоръ Дистервегъ²⁾. О немъ сказалъ нѣкто: «Пруссія построила при Рейнѣ (въ Кобленцѣ, Кельнѣ и Везелѣ) три грозныя крѣпости для защиты отъ сосѣдей и охраны государства. Но она воздвигла еще другую, сильнѣйшую крѣпость, а именно народное образованіе. Постройкѣ этой послѣдней и содѣйствовалъ Дистервегъ, оказавъ важныя услуги по части уметвеннаго развитія, подобно искусному инженеру, распространяя свѣтъ и огонь вокругъ себя»³⁾.

¹⁾ Шмидта „Исторія Педагогика“, т. IV, ч. I, стр. 75.

²⁾ Адольфъ Дистервегъ род. 1790 г. въ Зигенѣ (въ Вестфалии). Образованіе окончилъ въ Тюбингенскомъ универ. на богословскомъ факультетѣ. Послѣ вѣск. лѣтъ учительства онъ дѣлается директоромъ учит. семинаріи сперва въ Мерсѣ, а потомъ въ Берлинѣ. Въ 1885 г. появилось замѣчательнѣйшее изъ его педаг. сочиненій: „Путеводитель для германскихъ учителей“. Въ 1847 году отставленъ отъ должности и до конца своей жизни (1886) настойчиво продолжалъ развивать и распространять свои идеи въ издаваемыхъ имъ ежегодникахъ и журналѣ: „Рейнскіе листы“.

³⁾ Отзывъ Шмидтгенера. „Исторія Педагогика“ Шмидта. Т. IV, ч. I, стр. 220.

Часто повторяется и другой афоризмъ, сюда же относящійся. «Кто кого побѣдилъ въ страшныхъ войнахъ послѣдняго времени? Сперва прусскій шульмейстеръ (школьный учитель) побѣдилъ австрійскаго шульмейстера, а потомъ германскій (прусскій преобразовавшійся) французскаго шульмейстера». Этотъ шульмейстеръ побѣдитель— есть по преимуществу воспитанникъ Дистервега. Какія же педагогическія идеи у этого искуснаго въ своемъ родѣ инженера педагога? «Назначеніе человѣка, говоритъ онъ, есть самостоятельность въ служеніи истинѣ, добру и красотѣ». Развить эту самостоятельность—цѣль школы. Человѣкъ рождается ни добрымъ, ни худымъ: все зависитъ отъ того, куда направить его образованіе. «Высшая цѣль всякаго образованія—воспитать сообразно назначенію человѣческой жизни для независимости путемъ самостоятельнаго развитія». Вслѣдствіе этого школа есть совершенно самостоятельное учрежденіе, ни церкви, ни даже государству не подчиненное. Отсюда само собою вытекаетъ, что она свободна отъ вліянія какого бы то ни было духовенства. Въ преподаваніи религіи имѣетъ значеніе только нравственная сторона (напечатлѣніе нравственныхъ правилъ и характерные образы), которая одинаково можетъ быть уясняема для дѣтей, какой бы они ни были религіи и вѣроисповѣданія. Школа вѣдаетъ только дѣтскій міръ, не разбирая ни евреевъ, ни католиковъ, ни протестантовъ; она должна устранять отъ дѣтей всякіе «спорные вопросы» и напирать на то, что привязываетъ людей другъ къ другу, а не на то, что разъединяетъ ихъ... Источная точка добродѣтели не въ догматѣ, а въ самой человѣческой природѣ... Религіозность, какъ стремленіе къ единенію и сліянію съ Богомъ, ничто иное, какъ плодъ нравственности, но не на оборотъ; и школѣ подобаетъ такое религіозное воспитаніе, которае было бы совершенно независимо отъ церковныхъ расколовъ. Преподаваніе догматовъ вѣры и *теологии чудесъ* отстраняется и потому еще, что оно несогласно съ эвристическимъ методомъ обученія, который требуетъ полнаго

усвоения дѣтьми всего, что имъ предлагается въ пищу ума ¹⁾). Однажды въ учителя его школы рекомендовали теолога. Дистервегъ пошелъ послушать его проповѣдь, которая была въ духѣ официальной церкви; этого было для директора достаточно, чтобы отказать кандидату на учительство: «я тренещу при мысли, сказалъ онъ, что приобрѣту въ немъ (въ теологѣ) шпіона, сыщика, который будетъ слѣдить за еретическими мнѣніями». «Для меня нѣтъ ничего противнѣе, какъ это схоластическое однообразіе, дубоватая рутинность педагоговъ (т. е. преподавателей религіи), мертвенное идолопоклонство предъ формулами, прокрустово ложе вытягивателей и набивателей головъ». Въ домашнихъ бесѣдахъ у Дистервега эти взгляды выражались еще свободнѣе, среди нихъ шли, какъ донесено было на него правительству, за процвѣтаніе школъ и при этомъ тостъ возглашали: «vivat школа, regeat церковь» ²⁾). Дистервегъ вообще совѣтовалъ и желалъ своему воспитаннику прусскому шульмейстеру: «да будетъ онъ охваченъ порывающимъ потокомъ эпохи», «да овладѣетъ отвагою свободомыслія» ³⁾). Этотъ потокъ эпохи и отвага свободомыслія быстро начали охватывать германскихъ шульмейстеровъ, а чрезъ нихъ разрушительныя идеи знаменитаго педагога, уже прямо въ видѣ огня и притомъ пороховаго, стали проникать и въ народъ. Тогда вмѣстѣ съ протестантскимъ духовенствомъ возстало противъ черезчуръ отважнаго инженера-директора и правительство. Дистервегъ былъ удаленъ отъ должности, и чрезъ нѣсколько времени послѣ сего (1854 г., 1, 2 и 3 октября) появились три пресловутые прусскихъ регламента (или регулятива) относительно школъ, которые усиливались воротить имъ давно упавшее вліяніе протестантскаго духовенства и задержать въ учителяхъ и

¹⁾ Шмидта „Исторія Педагогики“, т. IV, ч. I, стр. 225—231.

²⁾ Дистервегъ по этому случаю замѣчаетъ, что на вечерѣ былъ одинъ кандидатъ богословія, который и выдалъ его. Гренковъ. Церковь и школа, стр. 333—338.

³⁾ Шмидта „Исторія Педагогики“, стр. 331.

учащихся тотъ порывъ эпохи, который внушалъ имъ знаменитый ихъ наставникъ.

Первый регламентъ цѣлю учительскихъ семинарій ставилъ образовать учителя для евангелическихъ христіанскихъ школъ. Главною задачею въ преподаваніи Закона Божія поставлялось — сообщить устоямъ (вопреки извѣстному порыву) религіозному сознанию воспитанниковъ и вѣрную основу для всей ихъ будущей жизни. Непосредственною подкладкою преподаванія должны служить назначенныя для народнаго образованія символическія книги евангелической церкви, а именно: малый (никакъ не болѣе), собственно Гейдельбергскій, катихизисъ Лютера.

Вторымъ регламентомъ условливался пріемъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій, а именно: преподаватель обязанъ твердо знать малый Лютеровъ катихизисъ, отвѣчая изъ него съ правильною интонаціею и надлежащимъ выраженіемъ (вотъ уже до чего простирались требованія!). Подлежащіе тексты изъ Библии необходимо знать твердо наизусть и понять (кто же это уловить?) согласно буквальному ихъ смыслу. Сверхъ сего требовалось знаніе наизусть 50-ти церковныхъ пѣсней.

Третьимъ регламентомъ опредѣлялось устройство евангелической однокласной школы. Изъ программы ея исключается все *«противозаконное, излишнее и извращающее»*. Мысль о всеобщемъ-человѣческомъ образованіи (антропологической принципъ Руссо и Песталоцци) признана безуспѣшною и вредною. «Элементарная школа, сказано, должна служить не абстрактной системѣ или какой-либо научной идеѣ, а, напротивъ, практической жизни—въ церкви, семьѣ, общинѣ, государствѣ». Священную исторію рекомендуется проходить подъ рядъ: «христіанское дитя ее въ себѣ да переживаетъ». Въ каждой изъ школъ необходимо выучить наизусть по малой мѣрѣ 30 церковныхъ молитвъ. Заучиваніе на память текстовъ совершается либо по особому собранію ихъ, либо совместно съ изученіемъ катихизиса. Слѣ-

дустъ постепенно выучить, по крайней мѣрѣ, всѣ воскресныя евангелія. Всѣ дѣти (даже исключенія для слабыхъ не положено) должны знать наизусть катихизисъ, понимать его буквальный смыслъ, правильно и выразительно (?) говорить по нему ¹⁾).

Можно было предвидѣть, какъ будутъ приняты и въ учебномъ и общественномъ кругу эти регламенты. Взглядъ этотъ достаточно выражается въ слѣдующихъ словахъ Шмидта. «Новая, говоритъ онъ, правительственная религія, *окатоличенное*, такъ называемое *новое лютеранство*, которое въ сороковыхъ годахъ (19 го стол.), наперекоръ свѣтлымъ отраднымъ стремленіямъ, развивалось все болѣе и болѣе и, тѣсно примкнувъ къ правительству, заключило союзъ съ феодализмомъ, стремилось остановить науку и увѣщавало ее даже возвратиться вснять. Достигши понемногу господства и *подчинивши себѣ мірскую власть* (это о протестантствѣ), это религіозное направленіе сознало противоположность, въ какой оно стоитъ къ «развивающе-воспитывающему образованію человѣка» Песталоцціевой школы, и, обрѣнувъ нѣсколько, перешло въ наступательное дѣйствіе противъ опаснаго врага». «Регламенты, продолжаетъ Шмидтъ, заблуждаются, предполагая, будто правовѣрная (протестантская) теологія можетъ замѣнить собою основанную на наблюденіи и опытѣ антропологию, и считая буквальное правовѣріе (протестантское) истиннымъ христіанствомъ. Они заблуждаются, будто учить наизусть значитъ развивать. Не правда, будто знающій наиболѣе библейскихъ текстовъ, церковныхъ писемъ, потому и влѣдствіе того уже самый религіозный человѣкъ и наилучшій христіанинъ ²⁾». «Регламенты въ идеаль народній школы возвели грубость, невѣжество, рутинный духъ, механическіе рутинныя приемы ³⁾». «Духъ регламентовъ тормозитъ истинную религію, вышколиваетъ въ нетерпимой и замкнутой

¹⁾ Шмидта „Исторія Педагогикъ“, т. IV, ч. 1, стр. 388.

²⁾ Шмидта „Исторія Педагогикъ“ т. IV, ч. 1, стр. 389.

³⁾ Тамъ же, стр. 400.

церковности, противорѣчить дидактикѣ — и пр. ¹⁾). Въ силу сихъ и подобныхъ соображеній за регулятивами 1854 г. признано названіе — позорныхъ. Понятно раздраженіе противъ регламентовъ со стороны педагоговъ, охваченныхъ отвагою свободомыслія; но нельзя не признать, что среди нѣкоторыхъ, заслуживающихъ полного вниманія и одобренія, мыслей въ регламентахъ встрѣчается много такого, что давно отжило свой вѣкъ и покинуто педагогіей. Какъ будто нарочно здѣсь были собраны всѣ неприглядныя, отталкивающія стороны именно протестантскаго законоученія: эта сущь катихизиса, это долбленіе текстовъ, эти цифры въ изученіи молитвъ, этотъ механизмъ въ усвоеніи религіозныхъ знаній.

Появленіе этихъ регламентовъ ускорило конецъ педагогической борьбы, длившейся около двухъ вѣковъ. «Это происки клерикаловъ» (такъ звали уже протестантскихъ пасторовъ), завонила печать, «вотъ куда ведетъ церковь, долой духовенство изъ школы» ²⁾ Въ журнальной борьбѣ, гдѣ знамя противной протестантскому духовенству стороны держалъ неутомимый Дистервегъ, давній вопросъ о школьныхъ правахъ протестантскаго духовенства былъ исчерпанъ вполне. При этомъ много высказано мыслей и для насъ поучительныхъ.

«Церковь», говорятъ одни, «имѣетъ историческое право на школу: она основана и взлелѣяна церковію». — «Это было прежде», отвѣчаютъ другіе, при началѣ реформациі, а теперь не то: та школа давно вымерла, и мѣсто ея занято новой швейцарскою и нѣмецкою народною школою. Она выросла изъ всеобщаго народнаго образованія, приобрѣтеннаго собственнымъ трудомъ народа.

¹⁾ Тамъ же, стр. 401.

²⁾ Здѣсь почитаемъ уместнымъ сдѣлать оговорку, что, употребляя слова церковь, духовенство по отношенію къ протестантскимъ общинамъ и пасторамъ, мы слѣдуемъ общепринятому способу выражаться и воспроизводимъ буквально рѣчи ихъ противниковъ. Протестантская же община, отвергая таинство Священства, сама по себѣ никакъ не можетъ быть названа церковію и пасторы — духовенствомъ.

Правда, нѣкоторые пасторы содѣйствовали къ ея созиданію, но въ качествѣ не священниковъ, а педагоговъ».

«Школа искони, отъ самаго начала — дочь церкви, и иною быть не можетъ по самому существу» — «Но развѣ дочь должна вѣчно оставаться при матери и считаться несовершеннолѣтней? Мать сама должна позаботиться объ устроеніи своей дочери. Школа теперь достигла своего совершеннолѣтія и имѣетъ полное право самостоятельно *вольнымъ путемъ* проходить міръ».

«Идея церкви всеобъемлюща и заключаетъ въ себѣ идею образованія: поэтому школа должна находиться въ зависимости отъ церкви». — «Церковь», возражаютъ на это, «не обладаетъ образованіемъ націи и не въ состояніи овладѣть всѣми ея отраслями; поэтому она и не можетъ господствовать надъ школою, которая, самостоятельно развиваясь, одна можетъ и должна передавать изъ поколѣнія въ поколѣніе все вообще народное образованіе».

«Правда», возражаютъ на это приверженцы протестантскихъ общины и пасторовъ, «школа расширила свою задачу и готовится не къ церковной только а и гражданской жизни, но образованіе къ благочестію все-таки — главное дѣло». — «Наши церковныя коллегіи», отвѣчаютъ на это ихъ противники, «сами нуждаются въ коренномъ преобразованіи, которое направитъ бы ихъ къ нравственно-религіознымъ цѣлямъ». При этомъ высказывались неблагопріятно и о церкви, и объ ея представителяхъ. «Церковь есть только частица общественнаго организма (упрекъ, который, дѣйствительно, можетъ относиться къ общинѣ лютеранской); нельзя же къ этой частицѣ привязать школу: она общее достояніе». «Церковныя вѣдомства будутъ смотрѣть на школу, какъ на дѣло побочное. Нѣтъ у нихъ ни досуга, ни средствъ для веденія школьнаго дѣла». «Священники (пасторы) не имѣютъ достаточнаго образованія, лишены практической опытности, не знаютъ правилъ методики. Школа подъ управленіемъ духовенства (пасторовъ) упала, ухудшилась» и т. д. Здѣсь дѣло сводилось уже къ личнымъ

спорамъ.— «Учителя», между прочимъ возражали защитники духовенства, «возстаютъ противъ надзора священниковъ единственно изъ зависти къ большимъ противъ нихъ доходамъ послѣднихъ». «Священники принадлежатъ также къ учительскому сословію и образованіе многихъ учителей» «Учителямъ хочется не того, чтобы инспекціе и опытнѣе была инспекція надъ школами, а совсѣмъ освободиться отъ надзора».

«Отдѣленіемъ школы отъ церкви наносится вредъ религіозному образованію юношества: мірскія знанія превозмогаютъ, религіозныя отступаютъ на задній планъ». Въ отвѣтахъ на это повторялось тоже, что выше сказано относительнаго сухаго, схоластическаго, механическаго преподаванія религіозныхъ истинъ въ протестантскихъ школахъ.

«Безъ религіозно-нравственнаго образованія не возможны ни повиновеніе закону, ни гражданскій порядокъ». — «Вотъ», отвѣчали на это, «и открывается, что признаваемое правительствомъ за церковію право управлять школою есть только орудіе правительственной власти». Здѣсь споръ выстуналъ уже изъ предѣловъ вопроса и ставилъ на арену борьбы другой: «должна-ли школа быть въ зависимости отъ самой государственной власти?» Наибольше охваченные отвагою свободомыслія настаивали на полной самостоятельности школы и неподсудности учителей. «Учитель-де не чиновникъ, «нельзя-де ему поддѣлываться къ политикѣ и обдѣлывать умы на разный ладъ» — «у государства де нѣтъ возможности печется объ учебной системѣ такъ, какъ оно печется о своихъ собственныхъ учрежденіяхъ, какъ напр. о войскѣ и пр.».

Знаменитый прусскій премьеръ, похваливъ нѣмецкихъ шульмейстеровъ за ихъ воинскія услуги, поспѣшилъ во время обуздать ихъ въ этой отвагѣ свободомыслія и, отмѣнивъ ненавистные регламенты 1854 года, объявилъ школы исключительно государственнымъ учрежденіемъ.

Какъ ни радостно была встрѣчена отмѣна инспекціи со стороны духовенства надъ школами противниками

его, все-таки вполнѣ они не удовлетворены и до сихъ поръ ждуть новыхъ и новыхъ уступокъ. «Все еще», говоритъ Шмидтъ, «не поднялись до той высоты, на какой находились уже въ исходѣ прошлаго столѣтія: въ школахъ признають лишь обученіе Закону Божию по вѣроисповѣданіямъ и не постигаютъ, что этотъ предметъ можетъ преподаваться также и въ школѣ на религіозной основѣ этического (нравственнаго) свойства, т. е. не обращая вниманія на различіе вѣроисповѣданій, имѣя въ виду лишь то, что связываетъ людей, а не то, что разъединяетъ ихъ»¹⁾. Не трудно понять, куда мѣтятъ люди, охваченные отвагою свободомыслія: чтобы отъ христіанства уже ничего не осталось въ школѣ, и дѣти всѣхъ религій совмѣстно учились въ ней тому, что будутъ внушать имъ свѣтскія учителя, не сдерживаемые ничѣмъ и уносимые, сами не зная куда, бурнымъ потокомъ эпохи. Куда можетъ унести этотъ бурный потокъ, страшно и подумать.

Какіе же выводы и заключенія, вообще какое для себя назиданіе можемъ мы извлечь изъ печальной исторіи церковно-приходской школы на Западѣ?

Прежде всего чувствуется необыкновенная важность и самаго этого дѣла въ жизни народной и настоящаго времени.

Что, повидимому, проше этой маленькой школы при церкви, въ домѣ ея служителя? Но въ ней, какъ показываетъ исторія, заключается основа истиннаго просвѣщенія народа. Верхніе слои общества, въ случаѣ односторонняго или неудачнаго образованія, могутъ и соскользнуть съ громады, особенно нашего, государственнаго тѣла, не причинивъ ему существеннаго вреда. Иного рода вопросъ, куда будетъ направлены эти необразимыя массы народа: здѣсь вся жизнь, все будущее страны.

Въ тѣхъ странахъ Европы, гдѣ это дѣло первоначальнаго религіознаго образованія народа было издавна

¹⁾ Исторія педагогики. IV т. 1 ч. стр. 371.

пренебрежено, совершаются такія неистовства (при разграбленіи церкви св. Николая въ Парижѣ и мн. др.)¹⁾, о которыхъ тяжело и вспоминать, — и дѣло это едва ли уже поправимо. «Франція, съ горестью говоритъ одинъ изъ священниковъ католической церкви (аббатъ Дидонъ), «затворила двери школы катихизису и священнику, какъ «будто священникъ, вѣрный своему призванію, — существо подозрительное и опасное, а проповѣдуемая имъ «доктрина — одинъ лишь потокъ словъ «безсодержательный и бесполезный»²⁾, и что же? — забывъ вѣковую распрю и политическую и церковную, завидуетъ нѣмцамъ. «Германія, говоритъ онъ, умѣла въ первоначальныхъ школахъ сохранить мѣсто законно подобающее религіи и служителямъ ея»³⁾. Увы, и тамъ дѣло очень плохо. Правда, разрушительныя идеи новой школы не успѣли еще овладѣть массами, и шульмейстеры Дитервега придавлены пока желѣзною рукой; но уже достаточно обнаружались послѣдствія односторонняго и рационалистическаго направленія первоначальной протестантской школы. Вотъ нѣсколько чертъ изъ характеристики простаго нѣмецкаго народа, данной въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ: «нѣмецкій брестьянинъ вообще холоденъ въ своемъ религіозномъ чувствѣ. Кирка для него не имѣетъ такого значенія, какъ церковь для нашего: онъ дорожитъ ею не болѣе, какъ другимъ какимъ либо общественнымъ заведеніемъ. Нѣмецъ не любитъ религіозныхъ разговоровъ и, когда они заводятся, то чувствуетъ себя неловко и старается какъ нибудь начать другой разговоръ. Религія для него не есть «вѣра», властвующая въ сердцѣ, а ученіе «Lehre», какою то виѣшній по отношенію къ нему законодательный кодексъ нравственныхъ требованій. Увѣритъ онъ себя, что хорошо живетъ, тогда и религіи ему не надо. На вопросъ пасторовъ, «почему вы рѣдко посѣщаете кирку», часто

¹⁾ См. Моск. Церк. Вѣд. № 49

²⁾ Странникъ 1884 г. окт. въ обзорѣ журналовъ, стр. 314.

³⁾ Тамъ же. Болѣе подробное извлеченіе изъ сочиненій этого аббата въ Русск. Вѣстникѣ за августъ 1884 г.

слышится такой отвѣтъ: «и не ходя въ церковь можно быть хорошимъ человѣкомъ»¹⁾. Если новой нѣмецкой школь удастся утвердить религіозное образованіе на одной этой этической (нравственной) почвѣ, какъ она мечтаетъ; то затѣмъ она легко уже введетъ и массы народа въ бездну индифферентизма и невѣрія, и плоды такого направленія умовъ окажутся хуже, чѣмъ въ католическихъ Франціи и Бельгіи.

Народъ нашъ, хотя и считаетъ болѣе тысячи лѣтъ своей церковно-гражданской жизни, но пока еще находится, можно сказать, въ періодъ воспримчиваго дѣтства. Развернувшаяся было такъ широко въ началѣ наша церковно-гражданская жизнь надолго была задержана въ своемъ развитіи тяжкимъ монгольскимъ игомъ и усобицами князей, а затѣмъ мы большею частію жили не своею жизнью, а заимствованною отъ Запада. Въ эти два-три вѣка жизни не самостоятельной успѣло соскользнуть съ высшихъ и среднихъ слоевъ общества много разныхъ движеній и направленій, почти совершенно не задѣвъ глубины массъ. Теперь народъ нашъ какъ бы просыпается. Нѣтъ сомнѣнія, что реформы Императора Александра II (освобожденіе милліоновъ отъ рабской зависимости, открытіе всѣмъ сословіямъ путей къ образованію и гражданской жизни, этотъ сильный толчекъ къ образованію въ всеобщей воинской повинности) далеко двинутъ его на пути развитія. И вотъ теперь именно, когда, подъ могучею властію Императора Александра III, мы вступаемъ въ новую эпоху жизни и именно народной, и открывается широкая дорога для благотворнаго вліянія и воздѣйствія духовенства на образованіе этой всколыхнувшейся, поднимающейся къ жизни и самостоятельности, массы народной. Время не опущено, не можетъ быть скоро опущено. Дѣло дается въ руки, но можетъ настать время, когда будемъ успешно искать его и не найдемъ. Жизнь народовъ имѣетъ

¹⁾ Страницы 1884 г. окт. въ отдѣлѣ: Иностранная церковная жизнь, стр. 208 и слѣд.

тѣже фазы развитія, какъ и жизнь отдѣльныхъ людей, и назадъ не возвращается. Если представимъ себѣ еще эти особенности русской натуры: — необыкновенную ¹⁾ даровитость, живость и размашистость; то вопросъ относительно времени, поры дѣйствованія встанетъ передъ нами съ особенною настойчивостью. Какъ страшно это слово: *теперь или никогда!*

Знають такое положеніе дѣла враги церкви и государства и спѣшатъ воспользоваться благодѣніями минуты. И въ расколѣ, и въ штундѣ, и въ социализмѣ, и даже нигилизмѣ они рвутся проникнуть въ народъ съ этимъ любезнымъ каждому знаменемъ науки и просвѣщенія. Но народъ, какъ бы инстинктивно, отворачивается отъ нихъ и желаетъ духовной пищи только въ духѣ церковномъ. Здѣсь видны не только дѣтское чувство послушанія своей матери со стороны еще младенчествующаго простаго народа, но и великая историческая заслуга русскаго православнаго духовенства, до сихъ поръ достаточно не оцѣненная. Здѣсь выступаетъ предъ нами десятивѣковой трудъ необозримаго числа ревностныхъ святителей, честнаго пресвитерства, во Христѣ діаконства всего церковнаго притча. Они сумѣли сохранить народъ въ лонѣ церкви, среди всѣхъ невгодъ и крушеній нашей исторической жизни, и внушили ему довѣріе, пока еще твердое, къ своему ученію, своей церковной школѣ. Пять лѣтъ тому назадъ (1881 г.), въ торжественномъ собраніи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія была читана статья г. Соловьева, въ которой обстоятельно и подробно было раскрыто это участіе русскаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія: эта

¹⁾ Наблюдавшіе дѣтей въ германскихъ школахъ изумляются нѣкоторой, какъ бы прирожденной, косности ихъ въ пониманіи предлагаемаго ученія въ сравненіи съ понятливостью русскаго мальчика простолюдина. Это относительная тяжеловатость и такъ сказать неповоротливость нѣмца простолюдина въ настоящее время пока спасаетъ его въ большинствѣ отъ зараженія противохристіанскими идеями новой школы. Она же заставляетъ германскихъ педагоговъ ухитряться въ изобрѣтеніи разныхъ способовъ объяснить мальчику-нѣмцу то, что русскій пойметъ сразу. Отсюда непригодность нѣкоторыхъ нѣмецкихъ затѣй для русской народной школы.

статья напечатана въ Чтеніяхъ Общества, и желающіе могутъ ближе съ ней ознакомиться ¹⁾). Въ настоящую минуту я имѣю предъ собою одинъ только этотъ грандіозный и несомнѣнный фактъ: «народъ нашъ сбережень, любитъ церковь и ея ученіе». Господь Спаситель нѣкогда сказалъ Своимъ ученикамъ: «Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ» (Іоан. 4, 38). Теперь русское православное духовенство, видимо, можно сказать торжественно, вступаетъ на этотъ завѣщанный его предшественниками по служенію трудъ всенароднаго воспитанія и образованія. Сдѣлаетъ ли оно поддержать этотъ многовѣковъй историческій трудъ? Найдутъ ли наши преемники въ народѣ это усердіе къ церкви, эту готовность внимать ея ученію, какія мы наслѣдовали? Вопросъ обостряется такъ, какъ бы шла рѣчь о правоспособности современнаго православнаго духовенства въ Россіи... «Нѣтъ, не могутъ они сдѣлать этого, нѣтъ въ нихъ этого огня, этого чувства призванія, нѣтъ потребныхъ знаній, педагогической сноровки и опытности, довольно было бы съ нихъ, если бы они внятно и толково сами умѣли читать и нѣтъ во время Богослуженія», говорятъ, къ сожалѣнію, многіе, и притомъ не изъ числа нашихъ недоброжелателей... Въ совершенную противоположность этимъ выраженіямъ недовѣрія, какъ бы заранѣе отнимающаго у насъ силы и бодрость, съ высоты Престола изрекается намъ это великое милостивое слово: «Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ»!

Надобно сознаться, что *день Господень* пришелъ къ намъ, *яко тать въ нощи*, и нашелъ насъ, по крайней мѣрѣ многихъ насъ, *неготовыми*. Правда, мы горячо ратовали, когда говорили о нѣкоторыхъ неудобствахъ преподаванія Закона Божія въ школахъ, о разныхъ стѣсненіяхъ отъ неумѣстнаго вмѣшательства тѣхъ или другихъ лицъ въ это *наше* дѣло. Но иное дѣло отстаивать

¹⁾ Чтеніе О. Л. Д. П. 1885. Январь,

свои права, и иное исполнить, какъ слѣдуетъ, свою обязанность: взять и починъ, и направленіе, и веденіе дѣла на свою полную отвѣтственность. Впрочемъ, день призванія всегда таковъ: внезапность и неожиданность— это его отличительныя свойства. Если слышится этотъ зовъ къ труду, усиленной дѣятельности русскаго православнаго духовенства: значитъ, по милости Божіей, для него продолжается еще *свѣтъ дня* (Іоан. 11. 9), и еще не настала та *ночь*, когда, по слову Спасителя, никто не можетъ дѣлать (Іоан. 3. 4). Притомъ, въ этомъ важномъ и страшно отвѣтственномъ дѣлѣ— мы не одни, и мы своими немощами и недостатками не болѣе, какъ только орудіе той великой Силы, которая именно въ немощи и совершается (2 Кор. 12, 9).

И по указанію исторіи и по самому существу своему дѣло церковно-приходской школы тѣснѣйшимъ образомъ соединено съ священнодѣйствіемъ Крещенія, и есть именно то оглашеніе, которое для взрослыхъ должно предшествовать крещенію, для младенцевъ должно послѣдовать за нимъ, какъ только они придутъ въ возрастъ: въ томъ и другомъ случаѣ неразрывно связано съ нимъ: «научите крестяще», сказалъ Господь. Изъ этого оглашенія, предшествующаго крещенію или сопутствующаго ему, именно и произошла первоначальная церковно-приходская школа. Оглашенные, какъ извѣстно, дѣлились на нѣсколько разрядовъ. Первый разрядъ составляли такъ называемые слушающіе. Они внимали наставленіямъ христіанскихъ учителей, или въ обширныхъ залахъ крещаленъ, или большею частію, особенно въ первое время церкви, когда такихъ обширныхъ залъ и быть не могло по причинѣ гоненій, въ домахъ ихъ. Эта послѣдняя форма первоначальнаго оглашенія оказалась въ особенности удобною для христіанскихъ дѣтей, приходившихъ учиться вѣрѣ. Древнѣйшая и самая знаменитая школа въ христіанствѣ была именно *огласительная*. Александрійская школа. Она такъ дорожила этимъ на-

званіемъ огласительной, что удержала его и въ то время, когда сообщала своимъ воспитанникамъ высшее философско-богословское образованіе и вела борьбу съ многочисленными представителями языческой философіи. Духовенство Западной церкви тѣмъ и погрѣшило, что оно, во первыхъ, эту единую обязанность священника-учителя какъ бы раздѣлило: католическій священникъ мнилъ себя болѣе совершителемъ таинствъ, протестантскій пасторъ болѣе проповѣдникомъ и учителемъ. Когда живое тѣло разсѣкается пополамъ, то иной участи ему и быть не можетъ, какъ омертвѣніе. Другая важная ошибка въ этомъ дѣлѣ на Западѣ была та, что дѣти, послѣ крещенія, не вдругъ вступали и вступаютъ въ свои законныя права, а по минованіи не только дѣтскаго, но и отроческаго возраста допускаются въ католичество къ такъ называемой конфирмаціи (т. е. къ таинству миропомазанія и затѣмъ къ причащенію), а въ протестантствѣ къ первому причащенію, и до этого продолжительнаго срока отлагается ихъ катехуменать, или оглашеніе. Не говоря уже о крайнихъ неудобствахъ такого поздняго оглашенія, такъ какъ золотое время воспримчиваго дѣтства прошло, въ умахъ и сердцахъ юношей и дѣвицъ успѣли занять господствующее мѣсто инныя знанія, въ числѣ ихъ и не добрыя, нѣкоторые изъ юношей и дѣвицъ уже успѣли и позатратить свѣжесть и чистоту этого возраста ¹⁾, чрезъ такого рода поздній катехуменать совершенно исключается мѣсто настоящей церковно-приходской школы. Дѣти ранѣе церковнаго оглашенія поступаютъ въ другія гражданскія школы. Поэтому въ католичествѣ церковно-приходская школа тотчасъ же потеряла свое первоначальное назначеніе и превратилась въ сословную для приготовленія членовъ духовенства. У протестантовъ и съ самаго начала она не имѣла церковнаго характера, а была обыкновенною гражданскою

¹⁾ Нѣкоторыя, даже скандальнаго свойства, подробности этого поздняго катехумената, см. въ статьѣ Куллетскаго: „Православіе въ Остзейскомъ краѣ“. „Странникъ“, 1884. Сентябрь.

школою, въ родѣ тѣхъ среднихъ школъ, какія теперь видимъ при киркахъ (классическія гимназій, реальныхъ училища съ обычнымъ типомъ гражданскихъ заведеній такого же рода). Отъ этой неправильной постановки церковнаго оглашенія произошла путаница и въ самомъ преподаваніи Закона Божія въ школахъ на Западѣ, а оттуда перешла отчасти и въ наши гражданскія школы: «вѣдь надо же наставить въ религіи дѣтей учащихся въ школахъ, а эти дѣти еще не начинали оглашенія; ну вотъ и придумывалось поучить ихъ *пока*, т. е. до настоящаго катехумената или оглашенія, «чему нибудь и какъ нибудь», а затѣмъ и самый катехуменатъ также сводился и сводится къ этому же: «чему нибудь»¹⁾. Ни единства мысли, ни стройной системы въ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ всякой школы, при такой неестественной постановкѣ первоначальнаго оглашенія быть не могло и не можетъ. Совсѣмъ иначе было поставлено это дѣло въ древней православной восточной церкви и можетъ быть теперь поставлено у насъ. Въ ней со дня самаго крещенія дѣти вводятся во всѣ права христіанства (т. е. сподобляются и духовнаго утвержденія и возвращенія въ таинствѣ Муропомазанія и таинственнаго соединенія со Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи), въ семь лѣтъ ребенокъ уже приноситъ исповѣдь, и періодъ 7—12 лѣтъ является самымъ законнымъ и благопріятнымъ временемъ для наставленія его въ истинахъ вѣры, и это именно и есть пора церковно-приходской школы.

Соединенное неразрывнымъ образомъ съ священнодѣйствіемъ Крещенія, оглашеніе крещенныхъ или, что то же, наставленіе дѣтей и отроковъ въ вѣрѣ составляетъ непремѣнную обязанность каждаго священника и необходимую принадлежность каждой приходской церкви. Хотя бы одно дитя было гдѣ крещено, требуется непремѣнно,

¹⁾ Въ какомъ положеніи это дѣло находится у Остзейскихъ пасторовъ, см. выше указан. статью г. Куилетскаго „Страницы“. 1884 г. Сентябрь.

чтобы оно было научено. Для сельскихъ церквей это наставленіе дѣтей представляется удобнѣе, чѣмъ для городскихъ, потому только, что тамъ населеніе тѣснѣе прилегаютъ къ храму и, по недостатку другихъ школъ, болѣе ощущается въ немъ нужды. Въ городахъ, особенно большихъ, населеніе приходоѡ быстро мѣняется, и другихъ школъ много. Но опущеніе этого необходимаго дѣла не можетъ не чувствоваться и здѣсь. Знаменитый священникъ Благовѣщенской церкви въ Иркутскѣ, впоследствии великій миссіонеръ и московскій митрополитъ, тотчасъ же по вступленіи въ пастырскую должность, учредилъ собираться дѣтимаъ обоѡго пола, предъ воскресными литургіями, въ церковь и преподавалъ имъ тамъ христіанскіе уроки. За это небывалое въ Иркутскѣ пастырское дѣло онъ снискалъ къ себѣ уваженіе не только прихожанъ, но и всего города, и сразу выдвинулся изъ общей среды ¹⁾. Покойный святитель неоднократно совѣтовалъ дѣлать это и всѣмаъ намъ, почитая наставленіе дѣтей въ вѣрѣ въ первые годы ихъ развитія дѣломъ первой важности и существенно необходимамаъ.

Правда, что и теперь значительно исполняется эта обязанность священника — наставлять дѣтей въ вѣрѣ чрезъ законоучительство въ школахъ, уже существующихъ, гражданскихъ, и чрезъ проповѣданіе слова Божія въ церкви всѣмаъ, въ томъ числѣ и дѣтимаъ. Но при существованіи первоначальнаго оглашенія въ церкви то и другое стояло бы на болѣе твердыхъ основаніяхъ и было бы несравненно усиленнѣе.

«Говорить ли миѣ здѣсь? Тратить ли для сосѣдней нивы сѣмя слова, котораго запасъ въ моей кошицѣ слишкомъ скуденъ для насѣянія участка земли, собственно миѣ указаннаго Небеснымъ Земледѣльцемъ?» Чьи эти слова? великаго святителя и учителя Филарета, одареннаго, по недавно слышанному нами высокоавторитет-

¹⁾ Барсукова. Иннокентій, митр. моск. стр. 10.

ному слову ¹⁾, всѣми десятью талантами, изъ богатой кошницы котораго черпаетъ и будетъ черпать всероссійская и даже вселенская церковь. Но вотъ и онъ почувствовалъ нѣкоторую неловкость положенія, когда пришлось ему говорить не въ своей, а сосѣдней епархіи ²⁾: пастырская ревность его возгорѣлась и онъ, встосковавъ о своихъ собственныхъ овцахъ. Когда намъ всю свою жизнь приходится работать для дѣтей, приходящихъ съ разныхъ сторонъ и затѣмъ разсѣвающихся по н обозримымъ пространствамъ необъятной Россіи и совершенно исчезающихъ изъ нашихъ глазъ, не должна ли и нашу совѣсть тяготить мысль: достаточно ли заѣяна и заѣвается ли наша собственная нива? Почтененъ и высокъ трудъ законоучителя: но если онъ не соединяется съ исполненіемъ ближайшаго долга въ отношеніи своихъ собственныхъ приходскихъ дѣтей, то напоминаетъ намъ слова Спасителя: *сія подобие творитъ, и оныхъ не оставляетъ* ³⁾. *И иныхъ овецъ надобно приводить на добрыя пажити, но главнымъ образомъ должно заботиться, не погибли бы овцы своего собственного дома* ⁴⁾. Какое успокоеніе и счастье было бы для священника — законоучителя, если бы трудъ его утомительный, отрывающій и отъ дома и отъ прихода, и часто пререкаемый, какъ трудъ якобы посторонній, — этотъ трудъ былъ бы обращенъ главнымъ и ближайшимъ образомъ въ пользу своихъ собственныхъ прихожанъ, которыхъ онъ и крестилъ, и исповѣдуетъ, и будетъ благословлять на брачный союзъ и можетъ быть на дорогу въ вѣчность. Надлежащая постановка первоначальнаго оглашенія дѣтей въ церкви несомнѣнно помогла бы и самому законоучительству въ школахъ: во первыхъ, дѣти лучше были бы приготовлены въ дальнѣйшему религіозному образованію, во вторыхъ болѣе бы чувствовали въ немъ

¹⁾ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоанкія, слово при вступленіи на кафедру Московскую.

²⁾ Въ ростовскомъ Іаковлевскомъ монастырѣ при освященіи храма. Слова и рѣчи изд. 2. ч. 2-я, стр. 44.

³⁾ Мѡ. 23, 23.

⁴⁾ Іоан. 10, 16. Мѡ. 10, 6.

потребности, а это, можетъ быть, повело бы къ усиленію средствъ такого образованія. Европейскій типъ въ особенностяхъ средней и высшей школы, къ сожалѣнію, слагался въ то время, когда уже подорванъ былъ союзъ школы съ церковью, и наставленіе въ религіи (держимся общепринятаго на Западѣ выраженія) было всячески урѣзываемо, сокращаемо, а иногда оставлялось только ради внѣшняго приличія; а оттуда онъ заимствованъ и для нашей школы...

Но еще болѣе надлежащая постановка первоначальнаго оглашенія при каждой приходской церкви помогла бы успѣху нашей церковной проповѣди. Эта проповѣдь не была бы явленіемъ одиночнымъ и какъ бы чрезвычайнымъ къ великому празднику, или особенному случаю, а была бы естественнымъ продолженіемъ для слушателей дѣла, начавшагося въ ихъ раннемъ дѣтствѣ. Пастырь—проповѣдникъ не затруднялся бы этими тяжелыми вопросами: кому говорить, о чемъ говорить, поймутъ ли меня? Не смущала бы его эта мысль: «о чемъ бы я ни сталъ говорить, все будетъ для нихъ ново». Предъ ними стояли бы люди, съ дѣтства ему знакомые, и по дарованіямъ, и по степени усердія, и по количеству прибрѣтенныхъ ими знаній; а кругъ религіознаго наставленія такъ обширенъ, что всей жизни и проповѣдника и слушателей недостаточно для того, чтобы исчерпать этотъ богатый источникъ. Катехизическія бесѣды св. Кирилла іерусалимскаго представляютъ образецъ естественнаго и постепеннаго перехода отъ огласительныхъ поученій къ тайноводственнымъ и, въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу, поучительный для насъ примѣръ изъ практики древней церкви.

Происхожденіе церковно-приходской школы опредѣляетъ ея программу. Главное и существенное въ ней—наставленіе дѣтей въ необходимыхъ истинахъ христіанской православной вѣры. Тѣнѣйшимъ образомъ съ симъ связано наученіе грамотѣ, и не только русской, но и

славянской, такъ какъ для наставляемаго не достаточно только слышать слово, а надобно и самому умѣть читать священныя и вообще духовно-назидательныя книги. Учить только устно—значить писать на песокъ, сказалъ нашъ безсмертный первоучитель св. Кирилль, и какое знаменательное совпаденіе обновленія нашей церковно-приходской школы съ тысячелѣтнымъ юбилеемъ Учителей Словенскихъ. Съ наученіемъ грамоты неразрывно соединено и наученіе письму. Столь же почти тѣсно связано съ наставленіемъ вѣрѣ неученіе дѣтей церковному пѣнію, ибо оно вводитъ ихъ въ ближайшее участіе въ церковномъ богослуженіи. Въ древней церкви пѣніе было общимъ дѣломъ всей церкви, что и теперь весьма желательно. Наученіе первымъ четыремъ дѣйствіямъ Арифметики, необходимое для каждаго грамотнаго человека, завершаетъ программу церковно-приходской школы. За симъ открывается область желательнаго и полезнаго (дополнительныя курсы, особыя ремесленныя отдѣленія, руководѣльные классы), такъ какъ церковь не можетъ оставаться безучастною зрительницею и матеріальныхъ нуждъ своихъ питомцевъ. Господь сказалъ нѣкогда своимъ ученикамъ въ виду жалкаго положенія многихъ голодныхъ: «вы дайте имъ ѣсть»¹⁾.

Имѣя свое особенное назначеніе и свою программу, церковно-приходская школа такимъ образомъ становится въ рядъ другихъ образовательныхъ и воспитательныхъ заведеній государства и должна занять опредѣленное среди нихъ положеніе. Здѣсь духовенству предстоитъ въ особенности много затрудненій, искушеній и опасностей такъ, что самыя благопріятныя, по видимому, обстоятельства могутъ обратиться въ ущербъ дѣлу. Надобно сказать, что не одно только назиданіе представляетъ намъ печальная исторія церковно-приходской школы на Западѣ: нѣтъ, она оставила и у насъ довольно видныя печальныя слѣды. Разрывъ школы съ церковію совершался въ эти именно послѣдніе два вѣ-

¹⁾ Лук. 9, 13.

ка, когда мы съ такою жадностью старались перенимать у Запада все, и доброе, и худое, и не было ни одной новости въ педагогикѣ, ни одного движенія въ дѣлѣ разрыва школы съ церковію, которыя бы такъ или иначе не отразились у насъ. Не будемъ упрекать свѣтскихъ людей, которымъ и простиительно нѣкоторое не довольно-ясное пониманіе въ дѣлѣ церковнаго обученія; мы, духовные, сами иногда были забиваемы современными идеями о воспитаніи и на разные лады, сами того не сознавая, повторяли рѣчи тѣхъ, кто шелъ на Западъ противъ церкви и вѣры. Кто не слыхалъ этихъ возгласовъ о необходимости развивать въ дѣтяхъ только любовь къ Богу, какъ будто эта любовь можетъ быть мыслима безъ благоговѣйнаго страха Божія, — что страхъ, будто бы, есть начало ветхозавѣтнаго, какъ будто въ новозавѣтномъ писаніи нѣтъ еще сильнѣйшихъ прешеній на оскорбителей Бога и презрителей Его завѣта, чѣмъ кабія представляются въ ветхозавѣтномъ? Кто не видалъ этихъ попытокъ перевернуть священную исторію съ заду на передъ, съ нарушеніемъ глубоко-педагогической постепенности откровеннаго ученія? Кто не возмущался этими часто грубыми, еще чаще жалости подобными картинками, испещряющими нѣкоторые изъ книжекъ священной исторіи, тогда какъ священное изображеніе, по ученію нашей церкви, есть предметъ не созерцанія только, но и «почтительнаго поклоненія»? Кому не извѣстны это самоизвольное, часто дерзкое, хозяйничаніе въ размѣщеніи священноисторическихъ рассказовъ, заповѣдей, молитвъ не такъ, какъ они изложены въ Библии и даны свыше, а какъ представится какой-либо досужей фантазій, — эта утомительнѣйшая катехизація самыхъ простыхъ и доступныхъ пониманію дѣтей истинъ, которая такъ запутываетъ ихъ въ лабиринтѣ разныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, что даже взрослому человѣку нѣтъ возможности ихъ замѣтить и усвоить? Всему этому можно было бы подвести цитаты: это взято изъ Безедова, это изъ Песталоцци, это сказано у Амоса Коменскаго, а это у Динтера или Дистервега, но все

это представлено въ видѣ утрированномъ и искаженномъ. Такъ мало по малу извращалось самое законоученіе въ школахъ, не говоря уже о томъ, что свѣтскій элементъ въ нихъ вытѣснялъ средства истиннаго духовнаго назиданія. Въ силу пренебрежительнаго отношенія къ ветхозавѣтному откровенію, Псалтирь и Часословъ — эти неоцѣненные руководства въ дѣлѣ первоначальнаго наставленія отроковъ въ вѣрѣ потеряли свое вѣковѣчное значеніе въ новой школѣ, и ученіе начиналось съ пѣсенъ, шутокъ, прибаутокъ, столь увлекательныхъ для легкомыслія дѣтей и столь ненавистныхъ для ихъ отцевъ и матерей. Несмотря, однакожъ, на то, что мы и сами такъ податливы были къ педагогическимъ идеямъ Запада, на насъ оттуда вѣяли все противныя вѣтры: все, что ни натворили тамъ наши собратія въ католичествѣ и протестантствѣ, все это безъ дальнихъ околичностей усвоилось намъ. Мы вдругъ оказались и клерикалами, и педантами, и сыщиками, и рутинерами. Въ Германіи учителя, вышедше изъ учительскихъ семинарій, воевали по части законоученія сперва съ звонарями и кистерами, а потомъ уже съ пасторами. И у насъ нѣкоторые свѣтскіе учителя взбудоражились противъ священниковъ и ихъ сослужителей и помощниковъ, рѣшавшихся «смѣть въ родномъ ихъ дѣлѣ свое сужденіе имѣть». Дистервегъ горячился противъ дубоватой рутинности и схоластическихъ формулъ протестантскихъ законоучителей: эти же самыя слова въ буквальной точности относились и къ намъ. Кому болѣе натворили бѣдъ іезуиты, и кому можетъ быть противяще духъ ихъ, какъ не намъ — служителямъ православной церкви? но нѣтъ: насъ винили и въ этомъ, противившемъ намъ, духъ. И въ насъ, конечно, это не мало не производитъ чувства нѣкотораго раздраженія, а иногда и долгъ вызвалъ насъ къ борьбѣ и отиору. Были, наконецъ, нѣкоторыя попытки и къ насильственному закрытію церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ опять виноваты не одни свѣтскіе люди. Г-нъ Соловьевъ въ выше указанной статьѣ объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія

представляет интересный и, навѣрное, не одиночный фактъ: въ концѣ прошедшаго столѣтія въ Туль, по случаю открытія городского училища, губернская власть нашла нужнымъ, въ видахъ его процвѣтанія, воспретить всѣмъ священно-церковно-служителямъ этого города имѣть въ своихъ домахъ школы, и коломенская духовная консисторія послала въ тульское духовное правленіе указъ «о немнѣнн духовнымъ лицамъ отнынѣ въ домахъ своихъ школъ и подъ неопустительнымъ въ противномъ случаѣ штрафомъ, обязать ихъ навѣрнѣйшими подписками». О стѣсненіяхъ для школъ духовенства болѣе поздняго времени также сообщаются въ упомянутой статьѣ интересныя данныя. Теперь это время слѣднаго подражанія Западу въ дѣлѣ педагогій, по видимому, кончается, и церковныя и гражданская власть соединяются вмѣстѣ, чтобы прекратить это зло нестроенія и вражды, начавшееся не у насъ, и только на насъ отразившееся, и поставить дѣло народнаго образованія такъ, чтобы вышло изъ него одно доброе для церкви и государства. «Я не сомнѣваюсь», пишетъ въ своемъ циркулярѣ г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, «что чины Министерства какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ управленій, въ сознаніи необходимости полнаго единодушія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, будутъ содѣйствовать духовенству въ его благихъ начинаніяхъ всѣми зависящими отъ нихъ способами. Школа—естественная союзница церкви, и въ святомъ дѣлѣ ея веденія не можетъ быть ни розни, ни пререканій; всякое недоразумѣніе, если-бы оно гдѣ нибудь и по какому-либо случаю возникло, должно быть разрѣшено въ духѣ христіанской любви и мира, съ устраненіемъ всѣхъ расчетовъ тщеславія, гордости и себялюбія, которыя въ каждомъ дѣлѣ предосудительны, а въ настоящемъ были-бы и прямо преступны»¹⁾. Должно надѣяться, что и духовенство, вѣрное указаніямъ и наставленіямъ высшихъ священно-начальниковъ, съ своей стороны употребитъ всѣ

¹⁾ Циркуляръ отъ 24 іюля 1884 года за № 10370-жъ.

усилія для того, чтобы отвѣтить желаніямъ правительства и оправдать это драгоцѣнное для насъ довѣріе Самодержца.

Церковно-приходская школа получаетъ законное мѣсто въ государствѣ и свое собственное управленіе. Она теперь уже безпрепятственно можетъ поставить дѣло первоначальнаго религіознаго образованія дѣтей такъ, какъ требуетъ этого наша православная церковь, и какъ желательно было бы видѣть это и въ другихъ народныхъ школахъ. Уже и теперь, на первыхъ, такъ сказать, порахъ, достаточно ясно опредѣляется этотъ типъ истинно православной школы. Вотъ для примѣра нѣсколько выдержекъ изъ наставленія, даннаго однимъ изъ нашихъ архипастырей подвѣдомственному духовенству.

«Образованіе дѣтей главнымъ образомъ должно быть направлено къ тому, чтобы воспитать въ нихъ страхъ Божій, утвердить ихъ въ непоколебимой преданности Православной Вѣрѣ, св. Церкви съ ея уставами и обрядами, Престолу и Отечеству». «Поэтому дѣтямъ для чтенія по гражданской печати должны быть указываемы и даваемы книги болѣе или менѣе назидательныя въ духовно-нравственномъ отношеніи; обученіе же славянской грамотѣ должно быть производимо по Евангелію, Псалтыри и Часослову. Наученіе молитвамъ, истинамъ вѣры и правиламъ благочестія должно быть проникнуто благоговѣніемъ и сердечнымъ чувствомъ преподавателей». «При преподаваніи должно заботиться не столько о томъ, чтобы сообщить ученикамъ какъ можно болѣе свѣдѣній, сколько о томъ, чтобы преподаваемые свѣдѣнія, хотя бы и немногія по количеству, были усвояемы учениками твердо, отчетливо и разумно». «Преподаватель—священникъ долженъ дѣлать всякія внушенія ученикамъ съ кротостію и отеческою любовію, избѣгая въ обхожденіи съ ними даже рѣзкихъ словъ». Уроки каждадневно должны начинаться пѣніемъ всѣми учениками молитвы: «Царю Небесный» и затѣмъ чтеніемъ однимъ изъ учениковъ молитвы, положенной предъ началомъ ученія. Уроки должны обанчиваться также общимъ пѣніемъ мо-

литвы: «Достойно есть». Во все время урока лампадка предъ класснымъ образомъ должна быть зажжена». «Уроки могутъ быть прерываемы пѣніемъ церковныхъ пѣсней, напримѣръ: праздничныхъ тропарей, имѣющихъ отношеніе къ урокамъ: При этомъ все ученики должны стоять, обратившись къ св. иконѣ». «Во все воскресные, праздничные и высокотожественные дни ученики церковно-приходской школы непременно должны быть въ церкви при всѣхъ службахъ и стоять вмѣстѣ рядами вблизи алтаря, чтобъ священникъ всегда могъ видѣть, какъ они стоятъ и молятся»... «Священникъ долженъ всеми мѣрами приучать учениковъ церковно-приходской школы къ осмысленному и внимательному стоянію въ храмъ Божіемъ. Для этого онъ долженъ не только доступнымъ для дѣтей образомъ объяснять все дѣйствія Богослуженія, но и по временамъ во вѣ-Богослужебные часы приводить ихъ въ храмъ, разъяснять имъ смыслъ и значеніе св. иконъ, предъ самыми св. иконами, изображающими событія изъ жизни Господа Иисуса Христа и Пречистой Его Матери, рассказывать эти событія и послѣ сего заставлятъ дѣтей благоговѣнно поклоняться предъ иконами»... «Священникъ всеми мѣрами долженъ приучать учениковъ церковно-приходской школы къ точному соблюденію правилъ и постановленій св. церкви, напримѣръ: св. постовъ, долженъ располагать ихъ говѣть, исповѣдываться и причащаться не только въ великій постъ, но и въ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, предостерегать ихъ отъ употребленія скверныхъ словъ, отъ пѣсней, омрачающихъ душу нечистыми мыслями и чувствами, отъ ссоръ и брани между собою и проч. ¹⁾).

При этомъ строгомъ и неуклонномъ направленіи къ своей главной цѣли, церковно-приходская школа можетъ воспользоваться всеми возможными способами и пособіями къ тому, чтобы облегчить дѣтямъ трудъ уче-

¹⁾ Владимир. Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 7, стр. 184—190.

нія. «Все испытывать, хорошаго держаться»¹⁾ — это заповѣдь великаго Учителя языковъ и постоянное преданіе православія. Подражая знаменитымъ учителямъ Александрійскаго огласительнаго училища, которые такъ блистательно для своей всемірно-исторической борьбы съ язычествомъ умѣли воспользоваться добрымъ достояніемъ египетской и еллинской науки, дѣятели и нашей огласительной школы для своего сравнительно малаго, но многоцѣннаго также въ очахъ Божіихъ, дѣла должны мало по малу усвоить себѣ выработанныя новою педагогіей хорошія правила относительно постепенности, наглядности, самостоятельности въ обученіи дѣтей, тѣмъ болѣе, что устройство православнаго храма и дома, глубокомудрыя законоположенія и уставы нашей православной церкви представляютъ такія удобства къ примѣненію этихъ правилъ даже въ законоученіи. Что у рационалиста-протестанта сухая схема, то въ православной церкви живой и впечатлительный образъ. Тѣмъ легче могутъ быть усвоены церковно-приходскою школою новоизобрѣтенные и оказавшіеся на практикѣ полезными способы наученія дѣтей грамотѣ и счисленію, наприм. приемы звуковаго метода, счисленіе на кубикахъ и т. п. Возможное облегченіе учащихся и для нея весьма важно, такъ какъ времени у нея мало, а задача ея велика. Надобно, чтобы о нашей школѣ сказали: нѣтъ, это не католическая школа съ своею замкнутою исключительностію и пренебреженіемъ ко всему, что не ея, и не протестантская, гордо выступившая съ своимъ рационализмомъ и затѣмъ совершенно обезличенная; это школа церкви, но церкви матери.

Вблизи церковно приходской школы находится другая школа министерская и земская. Священникъ — законоучитель долженъ употребить все усилія, чтобы сохранить (не въ подрывъ однако же правдѣ) миръ и единодушіе между двумя учрежденіями, стремящимися къ од-

¹⁾ 1 Солун. 5, 21.

ной и той же цѣли. Вѣрная заповѣди Господа (Мѡ. 22, 21) и преданіямъ православія, наша церковь никакъ не желаетъ господствовать въ государствѣ, къ чему всегда стремилась церковь римско-католическая, но не можетъ и совершенно слиться съ государствомъ и занять въ немъ мѣсто въ качествѣ известной отрасли управленія, подобно протестантству. Цѣль ея—проникнуть все государственное и общественное устройство животворнымъ духомъ христіанства, никакъ не посягая на какое либо право въ отношеніи ихъ, кромѣ одного нравственнаго руководства къ высшимъ духовнымъ цѣлямъ. Этотъ коренной и отличительный характеръ православной церкви долженъ отразиться и въ церковно-приходской школѣ и на ея дѣятеляхъ по отношеніи къ другимъ учрежденіямъ и дѣятелямъ того же рода. Назначеніе церковно-приходской школы не въ томъ только, чтобы увеличить себою число школъ въ имперіи, хотя и это очень важно, но чтобы положить прочное церковное основаніе первоначальному образованію дѣтей и по возможности внести духъ церковности и православія и въ другія школы. Церковь — мать всѣхъ православныхъ христіанъ, гдѣ бы они ни учились. Сепаратизмъ, рознь, вражда по отношенію къ государству и обществу — это плоды выросшіе на почвѣ, намъ чужой и непріязненной. «Русскій православный священникъ — клерикалъ», — какая въ этихъ словахъ злая насмѣшка и клевета! Да его насильно нельзя сдѣлать клерикаломъ. Насъ винять совершенно въ противномъ: въ приниженности и духѣ рабства. Съ другой стороны и тинъ равноправнаго т. е. ничѣмъ особеннымъ не возвышающагося надъ уровнемъ толпы, хотя бы даже нѣсколько и вельможной, гражданства, какой усвоили себѣ протестантскіе пасторы (*primi inter pares*, какъ они себя любятъ называть), также намъ не сроденъ. Вѣрный своему долгу — *быть вѣрны для вѣрны*, чтобы какъ либо послужить ихъ спасенію, православный священникъ — законоучитель гражданскаго училища (онъ же главный наставникъ и руководитель церковно-приходской школы) покажетъ сво-

имъ сотрудникамъ въ дѣлѣ образованія дѣтей, что онъ одинаково свободенъ и отъ духа преобладанія, къ чему такъ стремится католическій священникъ, и отъ этой безучастности къ высшимъ духовнымъ задачамъ воспитанія и аристократической безгливости въ отношеніи бѣднаго простаго народа, какія характеризуютъ протестантскаго пастора въ его отношеніяхъ къ школѣ.

Въ приходѣ есть нѣсколько домашнихъ крестьянскихъ школъ: держатъ ихъ большею частію престарѣлыя дѣвицы, отставные солдаты. Вопреки опасеніямъ нѣкоторыхъ ¹⁾, священникъ—наблюдатель никакъ не задавитъ своимъ вмѣшательствомъ и властію этихъ деревенскихъ школъ, а напротивъ будетъ ихъ защитникомъ и покровителемъ. Кто выражаетъ такія опасенія, тотъ не знаетъ духа православія, которое, оставаясь вѣрнымъ примѣру и завѣту Господа Спасителя, когда стремилось къ тому, чтобы *и надломленной трости не переломитъ и льна курящагося не угаситъ...* А эти маленькія школы сослужили церкви не малую службу: въ нихъ, среди шатанія и уклоненія многихъ къ инымъ вѣтрамъ, убереглись черты древняго церковнаго типа наученія грамотѣ.

Поставить церковно-приходскую школу въ положеніе требуемое идеей православія, вдругъ, конечно, невозможно и, несомнѣнно, будутъ ошибки, уклоненія отъ нормы, и вообще, какъ выше сказалъ я, это вопросъ времени. Но есть вопросъ не далѣе, какъ завтрашняго и даже нынѣшняго дня, тяжелый, страшный вопросъ, который можетъ охладить самыя пылкія благожеланія и разбить въ прахъ самыя радужныя надежды: гдѣ-же средства для устраненія и надлежащаго веденія церковно-приходской школы? Кто вознаградитъ священника и другихъ членовъ причта за эту трату времени, для всѣхъ дорогаго, этотъ трудъ утомительный, тяжелый, при той печальной обстановкѣ, среди тѣхъ трудовъ и лишеній—

¹⁾ Вѣстникъ Европы 1884 г. сентябрь, стр. 371.

даже до известной крестьянской страды, какими и безъ того преисполнена жизнь ихъ? Но этого мало: школъ нужно помѣщеніе, удобное и отопляемое, нужны учебныя пособія. Прежде учили, сколько можно, сколько хватало силъ и времени у учителя и ученика: теперь для церковно-приходской школы намѣченъ объемъ довольно сложнаго народнаго училища, по малой мѣрѣ однокласнаго съ двухлѣтнимъ курсомъ (§ 5 положенія), и меньше она быть не можетъ, если хочетъ быть школой. Какъ же, съ чѣмъ она встанетъ въ рядъ другихъ школъ, уже устроенныхъ, хорошо обставленныхъ и обеспеченныхъ? Она идетъ въ міръ, подобно первымъ проповѣдникамъ христіанства, *не имѣя золота, ни серебра, ни мѣди въ поясъ своемъ...* Здѣсь мѣсто—вѣрѣ и надеждѣ. Дѣло это не наше, Божіе. Протестантская школа, такъ гордо и съ такими щедрыми пособіями отъ князей и общинъ выступившая въ міръ и такъ плачевно кончающая теперь свое существованіе, — одинъ изъ многихъ примѣровъ, что *еще не Господь созиждетъ домъ вскую трудившася зиждущіе* (Пе. 126, 1); съ другой стороны *невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27). Будемъ надѣяться, что и надъ нашей церковно-приходской школой, такъ робко и боязливо выступающей на свое поприще, исполнится слово правды: *достойнъ есть дѣлатель мзды своея*, что Господь, призывающій сѣятелей на нивы и къ жатвѣ mnogой, во благовременіи пошлетъ имъ и ведро и дождь... Уже и теперь оглашены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно крупныя пожертвованія на церковно-приходскую школу; будемъ надѣяться, что въ Россіи, столь щедро помогавшей другимъ странамъ въ ихъ нуждахъ, этотъ источникъ помощи въ своей кровной нуждѣ не оскудѣетъ. Среди вѣжливо-холодной сдержанности нѣкоторыхъ въ сужденіи о церковно-приходской школѣ; со стороны другихъ, и притомъ многихъ, открыто несутся на встрѣчу ей самыя живыя и искреннія привѣтствія и благожеланія. Въ особенноти отрадны эти знаки живаго сочувствія ей со сто-

роны простаго народа, для котораго по преимуществу она и учреждается.

Въ день торжественнаго юбилея высокопреосвѣщеннѣйшаго митрополита Исидора въ числѣ многихъ адресовъ и привѣтствій особенное вниманіе на себя обратило привѣтствіе *«отъ крестьянъ—мужичковъ разныхъ губерній, селъ и деревень»*. «Ты, благостнѣйшій Архипастырѣ, говорится въ этомъ привѣтствіи, совмѣстно съ Святѣйшимъ Синодомъ, исходатайствовалъ у возлюбленнаго Монарха нашего милостивое соизволеніе и мудрое узаконеніе открывать желанныя церковно-приходскія школы, отъ которыхъ мы ждемъ и надѣемся, при помощи Божіей, дождаться благихъ плодовъ—возрожденія, процвѣтанія и укрѣпленія у насъ столь вождельной, столь любезной намъ, священно-церковной славянской грамоты - этой несокрушимой основы истинно-русскаго духа и величія нашей дорогой Россіи. Поистинѣ, это великое благодѣяніе народу: ибо мы вѣруемъ, что только чрезъ эту святую грамоту можетъ обновиться въ немъ и укрѣпиться древнее свято-отеческое благочестіе, которое, по слову св. Апостола Павла, *на все полезное есть, обитованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго* (Тим. IV, 8); тогда какъ при нынѣшнемъ ученіи, которое тотъ же Апостоль называетъ *тѣлѣснымъ и в малъ полезнымъ*, — святая она грамота въ великое приведена пренебреженіе, чего и плоды недобрыя видимы суть. За сіе столь великое намъ и, не обинуясь скажемъ, всему нашему отечеству благодѣяніе свидѣтельствуемъ Тебѣ, Первосвятителю россійскія земли, а равно и Святѣйшему Правительствующему Синоду живѣйшую нашу сердечную всенародную благодарность»¹⁾. Да исполнятся же эти желанія и чаянія простыхъ и добрыхъ сердецъ!

¹⁾ Церк. Вѣст. 1884 г. № 46.

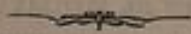
О г л а в л е н і е.

	<i>Стр</i>
Законъ о церковно-приходскихъ школахъ при совершенно новыхъ заявленіяхъ на западѣ	3
Значеніе исторіи церковно-приходской школы на западѣ для наиболѣе прочной постановки нашей церковно-приход- ской школы	4
XVI вѣкъ въ исторіи западной церкви и исторіи педагогики Обвиненія со стороны дѣятелей реформаціи духовенству римско-католической церкви	5
Справедливы-ли они?	6
Какъ же могло быть пренебрежно духовное образованіе народа?	7
Попытки со стороны іезуитовъ воротить вліяніе папъ на школы	9
Попытки къ усиленію вліянія церкви на школы со стороны янсенистовъ	10
Сумѣли-ли протестантскіе пасторы удержать школу подъ своимъ вліяніемъ	11
Причина упадка протестантской церковно-приходской школы Начало отдѣленія школы отъ оффиціально-протестантской церкви въ школахъ пѣтистовъ	12
Окончательное отдѣленіе ея въ школахъ реалистовъ	16—17
Наиболѣе замѣчательные педагоги, давшіе народной школѣ Запада современную постановку:	
Ратихъ	17
Коменскій	18
Руссо.	20
Базедовъ	21
Песталоцци	22
Дистервегъ.	25
Попытка воротить значеніе протестантской школы въ прус- скихъ регламентахъ 1854 года.	28
Критика этихъ регламентовъ со стороны ихъ противниковъ. Конецъ борьбы между представителями оффиціально-проте- стантской церкви (общины) и заправителями современной школы	29
Стремленіе послѣднихъ къ совершенной независимости и отъ церковной и отъ государственной власти	30
	32

	<i>Стр.</i>
Значеніе отмены регламентовъ 1854 года, какъ мѣры не только противъ духовенства, но и противъ учителей, оказавшихся слишкомъ порывистыми къ свободѣ	32
Недовольство учителей и стремленія ихъ въ области законоученія	—
Выводы изъ исторіи разрыва школы съ церквію для нашей церковно-приходской школы	33
Важность церковно-приходской школы и настоящаго времени	33—37
Задача современнаго православнаго духовенства	37—38
Связь церковно-приходской школы съ священнодѣйствіемъ Крещенія	38—39
Неправильная постановка первоначальнаго соглашенія на Западѣ и послѣдствія ея.	40
Какъ оно было и можетъ быть теперь поставлено въ церкви православной?	—
Отношеніе первоначальнаго оглашенія къ законоучительству въ школахъ и церковной проповѣди.	41—43
Программа церковно-приходской школы	43
Печальные слѣды исторіи разрыва западной школы съ церквію у насъ и ближайшая задача современныхъ дѣятелей гражданской и церковной школы	45—50
Положеніе церковно-приходской школы среди другихъ учреждений того же рода	50
Вопросъ о средствахъ для церковно-приходской школы	52

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНИЕМЪ:

Протоіерея Петра СМЕРНОВА

Наставленіе въ Законъ Божіемъ

(С.-Петербургъ 1886 года).

Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобрено въ качествѣ **учебника** для народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и допущено въ одноклассныя Церковно-приходскія школы.

Кромѣ сего находятся въ продажѣ книги того же автора:

«Изложеніе вѣры» и «Ученіе о Надеждѣ и Любви» — опытъ повторенія Катихизиса съ дополненіемъ изъ Богословія, два выпуска, цѣна каждому 60 коп.

Исторія Христіанской Православной церкви — курсъ VI и VIII классовъ гимназій, цѣна 1 руб. сер.

Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта — въ объемъ курса гимназій и реальныхъ училищъ, двѣ книги, цѣна 1-й — 60 коп., 2-й 40 коп.

Краткая Церковная исторія по программѣ городскихъ училищъ, ц. 30 коп.

Всѣ означенныя книги Святѣйшимъ Синодомъ и Министерствомъ Народнаго просвѣщенія одобрены для учебнаго употребленія.

«Нѣсколько словъ и рѣчей». Ц. 1 руб.

Книги сіи можно получать изъ всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазиновъ, въ особенности въ Москвѣ изъ книжнаго магазина «Наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ», въ С.-Петербургѣ изъ книжн. магазина «Тузова», и отъ автора Настоятеля Исаакіевского собора (Копенговардейскій бульваръ, домъ № 5).

Цѣна 20 к.

Электронное издание:

**Смирнов П., свящ. Церковно-
приходская школа. Упадок ея на западе
Европы и значение для России. Санкт-
Петербург, 1886. – С. 54**

подготовлено

Отделом религиозного образования и
катехизации Ижевской и Удмуртской
епархии

www.izhoroiik.ortox.ru

